

Сергей Еремия

Где-то в Панамском заливе

Часть II

12+

Сергей Владимирович Еримия
Где-то в Панамском
заливе. Часть II
Серия «Маячные истории», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57483521

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04293-3

Аннотация

Вторая и заключительная часть истории, что произошла на живописном побережье Панамского залива. Казалось, у них получилось. Работа выполнена, удалось избежать чрезмерной «благодарности» работодателей и живыми уйти из логова наркоторговцев, но не так все просто. Вдоволь насладившись вынужденной морской, а после и сухопутной прогулкой, героям придется вернуться на замаскированную перевалочную базу. Пожалуй, это правильно, ведь не все загадки разгаданы, да и само логово еще не уничтожено.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	38
Глава 4	50
Глава 5	67
Глава 6	80
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Глава 1

Неравный бой: человек против стихии

Притаившееся за неторопливо разрастающимся облаком солнце лениво опустилось за горизонт. Пламенеющее зарево заката померкло. На небосклоне разом, будто кто включил, зажглись холодные звезды. Подмигивали они, не иначе как пытались подбодрить, поднять настроение нам, измученным путникам. Зря старались, ничего у них не получалось, во всяком случае меня они не радовали. Ночное небо, живое и бездонное, контрастное полотно, созданное самой природой, величайшим живописцем всех времен, явление, которое всегда успокаивало и добавляло уверенности, теперь лишь угнетало. Давило оно, без усталости напоминая о том, что я всего лишь пылинка, атом в бесконечной вселенной.

Думаю, это оттого, что далеко я от дома. Не наши здесь звезды, созвездия чужие...

Как-то незаметно вечер сдался под напором ночи. Время шло, неслышными шагами подкрадывалась полночь, пора, которой многие поколения приписывали чуть не мистические свойства. Да вот и она! Подсвеченные блеклым химическим светом стрелки моих наручных часов сошлись на отметке «двенадцать», замерли на долю мгновения и вновь начали расходиться.

Тревога, разбуженная «прогнозом погоды» от Карлоса,

постепенно угасала, таяла на фоне удивительного спокойствия и убаюкивающей безмятежности. Ничего не менялось, ничто не предвещало беды, напротив, природа успокаивала, нежила, напевая чуть различимую в звенящем безмолвии колыбельную.

Тишина, покой и умиротворение. Редкое состояние для океана.

Плот с измученными путешественниками неторопливо плыл куда-то в темноту и неизвестность. Ни огонька на нем, ни звука, ни движения. Не думаю, что мои товарищи спали, вряд ли. Просто мы дошли до того состояния, когда сознание большую часть времени пребывает в прострации, организм вынужденно переходит в режим тотальной экономии ресурсов, когда для того, чтобы сказать хоть слово нужно превозмочь, перебороть себя. К тому же сила для этого нужна особая...

Я устроился на корме, сел, оперся спиной о П-образную конструкцию, между вертикальными стойками которой ходило рулевое весло. Само ходило, вода ним играла, давненько к самодельному нашему рулю не прикасалась рука человека, да дня три, никак не меньше.

Глядя на место моей, так сказать, дислокации можно подумать, что я был на посту. Вахта, все такое, но нет, просто упал туда, где нашлось свободное место. А на счет дежурств и всяких там наблюдений так мы их забросили уже на следующий день после того, как вспаханное взрывами и пылающее

огнями пожаров побережье растворилось в ночной темноте. Какой смысл выставлять часового! Допустим, случится что-то, не знаю, Рамиро с приятелями нас выследят и нагонят, что тогда? Стрелять из автомата по кораблю вооруженных до зубов головорезов? Так это же разновидность самоубийства! Не говоря уже о том, чтобы сопротивляться береговой охране какой бы она ни была.

Повеяло прохладой. Удивительно приятное и крайне редкое в условиях околоэкваториального ада явление. Пусть это была еще не перемена, но уже сигнал, стимул действовать, ведь ясно же, что что-то меняется, надо только понять что именно!

С огромным трудом удалось приподняться. Я вцепился пальцами обеих рук в верхнее бревнышко конструкции, что секунду назад служила мне подушкой, огляделся. Не увидел ровным счетом ничего. Запрокинул голову, отчего чуть было не упал, посмотрел на небо. Там также густая тьма. Она, насыщенная и непроглядная пробудила надежду. Это же просто отлично! Темно, облака, возможно, будет дождь, а он вода...

– Вода, нам нужно собрать воду, как можно больше воды... – прохрипел я и, переминаясь с ноги на ногу, повернулся спиной к корме. Где-то ближе к условному носу невидимая в темноте должна быть мачта. – Парус... растянуть парус и собрать воду...

Выпускать надежную опору было страшновато, но без этого никак. Решился. Ступил шаг, за ним еще один. Покачива-

ьясь, двигаясь на не сгибающихся конечностях, будто персонаж фильма ужасов с изрядно затасканным сюжетом, побрел вперед, к мачте и полотнищу что на ней болталось. По пути споткнулся о лежащее на палубе тело. Попытался подпрыгнуть. «Кажется, там лежал наш юный друг...» – мелькнула мысль, похоже, разумная.

Каким-то чудом умудрился устоять. Краем глаза уловил движение. Да, это Педро. Паренек сразу понял, что я не просто так слоняюсь в темноте по палубе и быстро вскочил на ноги. У мачты он нагнал меня. Коснулся плеча, что-то пробормотал. Нет, дружище, я и с нормальной артикуляцией не очень тебя понимаю, что говорит о хрипах, что вылетают из пересохшего горла.

– *Lluvia... la vela*, – не менее невнятно пробормотал я, сам с трудом различая отдельные звуки. – *La vela*¹...

Странное дело, но парень меня понял. Он обхватил руками мачту – установленное вертикально бревнышко с перекладиной наверху. Повис на ней. Принялся шарить ногой в темноте, пытаюсь нащупать опору. Таковой должен был стать колышек, нижняя «ступенька», коротенькой «лестницы», которую предусмотрительно изготовил Алексей Николаевич.

Поднять ногу всего лишь на метр у паренька не получалось. Увы, человеку, измученному многодневным переходом без воды и практически без еды такую высоту не одолеть. Я

¹ Дождь... парус... парус (исп.).

упал на колени, стал на четвереньки, предлагая воспользоваться собой в качестве подставки.

Помогло, но не очень. Педро повис на мачте не в силах продвинуться дальше. Я снова поднялся, схватил его за ногу и попытался подтолкнуть. Тут-таки ко мне подключился Карлос. Не думаю, чтобы он в темноте видел как кошка, но мгла явно была для него не столь густой и непроглядной, как для меня. Вряд ли он понимал, что мы делаем, но изо всех сил старался быть полезным. Уже вдвоем мы вытолкали паренька на верхушку. Тот обхватил рею обеими руками, повис на ней и начал развязывать узлы зубами, рискуя в любой момент свалиться вниз.

Все. Пересохшее полотнище зашуршало и плавно опустилось на палубу, вслед за ним по бревну съехал и измученный паренек. Он тяжело выдохнул, что-то неразборчиво пробормотал и отполз на корму.

Серия ярких искр осветила плот и пространство вокруг него. Карлос высекал искры из своего браслета. Благодаря ему я увидел панамца с горящим взглядом. Рядом с ним стоял удивительно спокойный Алексей Николаевич, чуть в стороне Розалинда, которая исхудала настолько, что казалось, на лице остались одни лишь глаза...

Несколько несмелых капель упали с небес. Они стали вестниками перемен и символом надежды. Мы тут-таки воспрянули духом. Объяснять, что я задумал, уже не требовалось, не помешала даже прозорливая мгла, что упорно

поглощала отблески ярких вспышек. Каждый схватил угол прямоугольного полотнища, мы разошлись в разные стороны, натянули. Педро нащупал расколотую канистру, отогнул верхнюю ее часть, сломал, превратив обломки в довольно-таки приличное ведро. Подполз к натянутому парусу, слегка оттянул его середину, задавая направление живительной влаге. Застыл. Теперь дело за природой.

– Ну, когда уже, – я облизал сухим языком не менее сухие губы, – давай, не томи!

Еще несколько капель упали на мое лицо. Иллюзия свежести и ничего более. Единственное что менялось – ветерок, он слегка окреп, но нас это не заботило, что с него проку, он ведь не влага.

Где-то вдалеке раздался грохот – гром, вот только капли...

В одно мгновение небеса разверзлись и пролились настоящим тропическим ливнем. Емкость, которую использовал Педро, наполнилась буквально за секунды, но паренек не растерялся. Он схватил пустую канистру, направил поток в узкое горлышко. Большая часть воды проливалась мимо, но и это уже было кое-то.

Так же внезапно как начался, дождь прекратился, оставив нам надежду и почти полную канистру пресной воды. Просто-таки царский подарок, можно смело заявить, что это была лучшая ночь за последние недели. Во всяком случае, в тот миг я думал именно так.

Обломок пластиковой емкости переходил из рук в руки. Не думая об экономии, мы утоляли жажду, искренне веря в то, что небеса смилостивятся и подарят еще не один такой же ливень.

Простая вода подействовала не хуже спиртного. Да, нас буквально распирало от счастья, хотелось смеяться, петь, кричать, правда, голосовые связки не поддерживали благие на первый взгляд начинания.

Тем временем ситуация в океане небесном стремительно менялась. Приближалась буря. Раскаты грома звучали все отчетливее. Темнота перестала быть абсолютной. То тут, то там чуть не ежесекундно вспышки молний разрывали сплошную облачность, вырывая из тьмы яркие фрагменты пугающей действительности.

Ветерок, о котором все позабыли, внезапно напомнил о себе. Он не нарастал, как это обычно бывает, плавно увеличивая свою силу, он сорвался, поднялся в один миг. Резкие порывы взбудоражили минуту назад спокойные воды. Наш хиленький плотик качнулся и завибрировал. Палуба сильно накренилась. Очередная особенно яркая молния расколола небосвод на две равные части. В ее слепящем свете я увидел ту самую драгоценную нашу канистру. Она свалилась за борт. Увидел Педро, тот барахтался в воде в паре метров от плота. Одной рукой парень держался за обрывок каната, другой пытался выловить единственную по-настоящему важную для нас вещь.

Я буквально налетел на стойку с рулевым веслом, упал на палубу и принялся шарить в темноте, рассчитывая нащупать толстую веревку, за которую держался смельчак. Старался, шарил во тьме, но все безрезультатно, ни ее, ни самого Педро.

Очередная вспышка. Своевременно. В ее свете я разглядел паренька. Канат, что держал его, оборвался, но он умудрился обеими руками вцепиться в весло. Он держался, его мотало из стороны в сторону, а волны накрывали одна за другой. На носу была похожая картина, там Карлос с Розалиндой вылавливали Алексея Николаевича...

Осторожно, стараясь не ухудшить и без того плохую ситуацию, я начал подтягивать руль. Скоро ощутил сопротивление. Расширяющаяся часть весла уперлась в стойки.

Отчетливый шлепок, невнятный хрип. Невидимый в темноте Педро выбрался на палубу. Очередная вспышка высветила его, он лежал на спине, широко расставив руки, часто и глубоко дышал.

Через минуту все собрались в центре плота. Сели в круг, опираясь спинами об уходящую в темную высь мачту. Используя обрывок каната, примотали себя к последней более или менее надежной опоре. Карлос затянул узел. Сильно затянул, у меня перехватило дыхание, но возмущаться не стоило. Лучше плохо дышать, чем не дышать вообще.

Да, мы словно Ясон, предводитель аргонавтов, что отправились за золотым руном, сделали ставку на мачту, привяза-

лись к ней...

– Хорошо все-таки, что парус убрали, перевернуло бы нас, к гадалке не ходи, перевернуло, – тяжело выдохнул Алексей Николаевич, сидевший справа от меня.

– Вы-то как? – спросил я.

– Сносно. Жаль, блокнот намочил. Эх, столько он со мной пережил, столько всего ценного хранил на своих страницах! Похоже, это купание станет для него последним.

– Неужели это все что вас беспокоит? – я непроизвольно усмехнулся.

– Конечно, а что еще? Ты посмотри на все происходящее шире. Что ты видишь? Нас мотало без еды, без воды, а тут раз и дождь! Что это значит? Правильно! Это боги морские нам помогают, дали подкрепиться перед очередным испытанием.

– И мы его выдержим?

– Конечно! В противном случае утопили бы сразу и все тут...

Стихия же продолжала резвиться, играя нашим суденышком, как щепкой. Ветер бесчинствовал, разгоняя волны, взбивая воду в пену. Плот все еще держался. Скобы, что достались нам в наследство от так и оставшегося неизвестным потерпевшего кораблекрушения, сослужили добрую службу, да и веревки надежные попались. Все это дарило надежду, пробуждало веру в то, что все будет хорошо.

Так в тревогах и надеждах прошла ночь. Нас, добровольно

связанных пассажиров хиленького суденышка, швыряло во все стороны, заливало водой, поднимало на гребни и сбрасывало с них. Развлекался ураган, помогали ему волны. Казалось, Армагеддон в отдельно взятом уголке мирового океана, все плохо, а вот особого страха не было. Не знаю, может я просто заразился рассудительностью ученого, который и не думал терять присутствия духа, несмотря на вынужденное купание? Может, а может все дело во тьме, что накрыла море и нас вместе с ним. Мол, ничего не видно, потому и бояться нечего.

Возможно, все возможно, но вот непроглядная мгла начала сдавать свои позиции. Где-то на востоке, скрытое за плотным слоем густой облачности к линии горизонта подкралось солнце. Редкие его лучи пробивались сквозь свинцовые тучи, вырывая из тьмы невеселые картины окружающего нас мира.

Бурное море, страшная реальность, что окружала нас, медленно проявлялось. Постепенно, неторопливо, словно фотобумага, которую погрузили в проявитель. Сначала появился плот. А он не такой уж и прочный, как казалось ранее! Ближе к корме бревна заметно разошлись от центра, образуя «щучий хвост», и раскачивались, грозясь оторваться, оставить нас, пуститься в свободное плаванье. Палуба вздыбилась, доски местами скрутило в штопор, лишь мачта (наверняка благодаря нам) продолжала держаться и стояла строго вертикально.

Вода вокруг плота буквально кипела, да и весь мир разбушевался. Внизу наперегонки мчались волны, вверху, соревнуясь с ними в скорости, носились облака. Удивительно черные, плотные, грозовые. Похоже, мы вращались, но отсутствие ориентира, неподвижного объекта, за который можно было бы ухватиться взглядом, не позволяло сориентироваться.

Что ж человек может приспособиться ко всему, вот и мы впустили в себя реальность, приняли ее как должное и смирились. Правда, покорность нашу стихия не оценила, ситуация продолжала меняться и далеко не в лучшую сторону...

Оглушающий треск заглушил рев ветра и перекрыл раскаты грома. Крайнее справа бревно откололось от недавно еще казавшейся монолитной конструкции самодельного плавательного средства и торпедой исчезло вдали, за ним последовало еще одно. Остальные пока держались, но вряд ли это надолго. Мачта, последняя надежная наша опора зашаталась. Одна за другой выстреливали доски палубы, отрываясь от основания, разбрасывая щепки, которые мы использовали в качестве гвоздей. Становилось понятно, что скоро от плота останутся одни лишь блеклые воспоминания.

Стремительный взлет на гребень очередной волны. На мгновение все застыло, мир остановился, не иначе как провидение подарило мне шанс насладиться удивительным зрелищем.

А оно того стоило! Перед моим взором возникла картина,

в реальность которой поверить было попросту невозможно. Бурное море, свинцовое небо, волны, облака это все ладно, ничего сколько-нибудь интересного в этом нет. Зато далеко впереди, казалось, в другом измерении, в просвет между особо черными тучами заглянул краешек солнечного диска. От него видимые невооруженным глазом отходили прямые параллельные лучи, которые соединяли дневное светило с оазисом простого матросского счастья.

Да, там была земля. Скалы. Высокие каменные громадины, поросшие редкими деревьями. Материк или остров неясно, но ведь не в этом дело. Любая суша она же на порядок надежнее самого лучшего судна. Что говорить о нашем жалком подобии такового...

– Земля! – прохрипел я. – Там земля!

Пусть мой голос не шел ни в какое сравнение с ревом стихии, меня слышали. Глаза путешественников поневоле разом уставились на меня. Даже Карлос, который сидел за моей спиной и тот умудрился вывернуть голову и буквально впился в меня взглядом. Все смотрели на вытянутую вперед руку и дальше, туда, куда я указывал дрожащим пальцем.

Новая волна, нас снова подняло ввысь, но никаких намеков на сушу не было. Более того, не было даже солнца с его удивительными лучами.

– Ты уверен? – в голосе Розалинды сквозила надежда, ее лишь немного теснило недоверие. Странная смесь, думаю, это же чувствовали все мои спутники.

Я молчал, упрямо вглядываясь в горизонт, сам толком не веря в реальность того, то видел лишь мгновение назад.

– Не знаю. О какой уверенности можно вообще говорить, если я даже не знаю, в какую сторону смотрел. Крутится все... – на мгновение мне показалось, что лежащее на линии горизонта облако это и не облако вовсе. – Там, смотрите!

Волна, что приподняла нас, исчезла. Бревна, которые все еще чудом держались вместе, скрепленные расшатавшимися скобами и частично перетертыми веревками, свалились в бездонную пропасть меж двух водяных валов, одним из которых нас накрыло, вдавливая все глубже в пучину.

Когда вода вновь выбросила плот на поверхность, все изменилось. Разительная перемена! Не было шторма, утихла стихия. Было только спокойное море. Над ним чистое небо, словно рамкой окантованное кольцом из плотных облаков, уложенных вдоль линии горизонта. На очищенном от туч пространстве примерно на полпути к зениту завис раскаленный солнечный диск. Удивительно приветливый и ласковый. Идиллия и спокойствие, но и это еще не все. По левому борту, именно там, где застыло солнце, казалось, в паре километров от нас покачивался в легкой дымке и манил яркими красками зеленый рай. Скала, нависающая над морем, густо поросшая лесом.

– Правда, земля! – пробормотал я, часто мигая глазами, сам толком не веря самому себе. – Но как? Что произошло? Нас перенесло в параллельную вселенную?

– Очень даже вряд ли, – покачал головой Алексей Николаевич. – Это глаз бури. Островок спокойствия в океане волнения. Хорошая возможность передохнуть, но я бы не советовал особо расслабляться, ураган движется и скоро все вернется на круги своя.

Тот факт, что земля близко радовал, как и дарованная судьбой возможность ее достичь, но была и плохая новость. Течение. Оно никак не хотело нам помогать, наш плот несло параллельно береговой линии, стремясь оттеснить как можно дальше в открытое море.

Послышался громкий треск. Карлос вырвал доску. Схватил ее обеими руками. Довольно натурально изобразил гребца, вопросительно кивнул мне. Ясное дело, предлагает устроить греблю на плоту досками, а что, другого выхода все равно нет.

Вчетвером мы расселись по углам и принялись работать импровизированными веслами. Старались действовать слажено, правда, получалось не очень. Хорошо Розалинда стала у руля, корректируя неровное движение подвижных, будто живых бревен.

Так прошел час, за ним еще один. Мы гребли изо всех сил, устали смертельно, но был и результат! Берег постепенно приближался. Этот неоспоримый факт не давал погаснуть тлеющему огоньку надежды, вот только до спасения по-прежнему было слишком далеко.

Каждый взмах импровизированного весла стоил огромно-

го труда, он был сродни победе, победе над собой. Болела каждая мышца, но об отдыхе не было и речи. Да, океан еще не вспомнил о нас, шторм не вернулся, что подпитывало веру и добавляло сил, но картина в небесах менялась на глазах. Почти идеальная окружность чистого неба смещалась, двигалась слева направо, будто стихия не допускала и мысли о том, чтобы позволить нам приблизиться к берегу.

Розалинда что-то выкрикнула, указывая рукой вперед. Карлос кивнул, остальные никак не отреагировали, я же и вовсе ничего не понял. Да и не до переговоров нам, тут грести надо.

Плот слегка повернул левее...

Солнце померкло. Облака, что скромно теснились у горизонта, набрались-таки смелости и наползли на дневное светило. Плохая новость, но и об этом не время думать, грести надо.

Совершенно внезапно плот остановился, подводная его часть налетела на какое-то препятствие. Неумолимая инерция бросила меня на палубу, а Педро, который сидел впереди, так тот и вовсе свалился за борт. Он громко выругался, взмахнул руками, пытаюсь плыть, но вместо этого поднялся в полный рост и с удивлением посмотрел себе под ноги. Наше судно налетело на нагромождение камней, которое лишь на десяток сантиметров закрывала вода.

Берег, он был совсем рядом. От него нас отделяло не больше сотни метров, что не могло не радовать. Да, это стало

хорошей новостью, но не все так радужно. Перед нами была отвесная каменная стена, скала, корни которой уходили в толщу вод. О том, чтобы взбираться по крутому склону без подготовки и снаряжения, да еще и нам, измученным, речи и быть не могло. Может позже, когда отдохнем, но время...

Попытки сняться с мели ни к чему не привели. Слишком тяжелый груз для изнеможенных невзгодами многодневного перехода людей. Пришлось убедить себя в том, что этого и не требуется. Собрали свои вещи, благо из таковых только оружие, взглянули на связанные между собой бревна, что помогли нам вырваться из лап бандитов и решительно повернулись к берегу. Прошли несколько шагов по относительно ровной поверхности и один за другим попрыгали в воду.

Увы, отмель оказалась горкой камней разных размеров, которые вследствие какой-то катастрофы местного масштаба насыпались на дно довольно-таки глубокого моря. Это расстроило, но только меня. Точно, я оказался самым непригодным для передвижений по воде, тем не менее, я не сдавался. Сам назначил себя замыкающим, плыл медленно, стараясь беречь силы, при этом не слишком отставать.

Без каких либо осложнений добрались до берега. Передохнули, держась за выступы в камне. Осмотрели скалы, что нависли над нами. Переглянулись. Розалинда кивнула, мол, направо? Ответа не последовало. Все дружно повернулись и поплыли правее, надеясь на то, что будет более или менее пологий участок, пытаясь заставить себя поверить в то, что

нам удастся до него доплыть до того, как непогода опомнится и снова возьмется за свое.

Прошло несколько минут и все снова изменилось. Небо заволокло облаками. Пошел дождь. Первое время тихий и несмелый, скоро он превратился в настоящий ливень. Пробудился и ветер. Он принялся перекачивать воду, формируя высоченные водные валы. Камни там, где остался наш плот, довольно сносно играли роль волнореза, но волнение все равно присутствовало. Что ж, если в спокойном море я еще более или менее держусь на поверхности, могу потихоньку двигаться, то бороться со стихией это выше моих сил.

Одна за другой волны захлестывали меня, стремясь утащить на глубину. Я давно потерял из виду друзей, более того, с трудом различал гранитную стену, что означала берег.

Очередной вал накрыл меня с головой. Пробудилась паника, я отчетливо понял, что выбраться на поверхность мне попросту не удастся. Последний шанс. Автомат, который камнем висел у меня на шее, устремился вниз, в пучину. Благодаря полученному импульсу удалось вынырнуть. Я глубоко вдохнул, хлебнул немного воды, закашлялся.

Что-то темное подпрыгивало на волнах в полуметре от меня. Бревно! Обломок нашего плота! Я исхитрился подплыть к нему, попытался взобраться, оно тут-таки провернулось. Нашупал широкую трещину, впился в нее пальцами и поплыл дальше, но уже с поплавком.

Перекрывая нарастающий шум стихии, зазвучали голоса.

Несколько человек. Хором ритмично они выкрикивали мое имя. Да, это друзья. Они зовут меня, они где-то близко, надо только узнать, где именно.

Бревно уперлось в разлом в сплошном каменном массиве и на минуту обрело устойчивость. Я взобрался на округлую его поверхность, поднялся, балансируя на согнутых ногах, и вдруг увидел силуэты. Люди! Друзья! Они стояли совсем рядом, да буквально в десяти метрах от меня там, где камень уступал место песчаному пляжу...

– Эй! Я здесь! Сейчас я к вам присоединюсь... – прохрипел я, взмахнул руками, будто пытался взлететь и свалился в воду.

Почти сразу под ногами почувствовалось дно. Песок, сквозь который проросли скользкие и отвратительные на ощупь водоросли. Я прошел несколько шагов, споткнулся, упал, сбитый с ног очередной волной. Через мгновение меня подхватили сильные руки и вытащили на такой надежный и устойчивый берег. Подвели к какому-то дереву, что разрослось в десятке метров от кромки воды. Осторожно усадили, помогли опереться о мощный ствол с жесткой узловатой корой.

Я кивнул в знак благодарности и закрыл глаза. Мир вокруг перестал существовать, нахлынуло удивительное спокойствие. Что ж, это и понятно, теперь можно расслабиться, ведь где бы мы ни оказались, морской переход остался позади. Мы смогли, мы справились, теперь надо просто отдох-

нуть, а остальное подождет.

Глава 2

Берег спасенья и берег надежд

Свалившийся на сонную голову наполовину сгнивший фрукт, источающий отвратительный аромат и стекающий слизью по лицу, вырвал меня из объятий Морфея. Станный хоть и приятный (еще бы, ведь в нем была Консуэла... даже две!) сон заставил губы вытянуться в улыбке, а через мгновение я и вовсе расхохотался. Что тут скажешь, ведь есть же повод! Все хорошо, нет, все просто отлично! Прав был Алексей Николаевич. Мы справились, мы смогли, мы выжили!

Шелест пошел по листве. Противно закрипели старые ветви. Это все ураган. Не утихал он, резвился, разгоняя воздушные массы. Одна радость – на мою полянку ему не залететь, скалы не пустят. Те самые, что мощной стеной отделяли сушу от моря, древние каменные глыбы, основания которых покоятся где-то в глубине океана.

Появилось кое-какое понимание ситуации, что уже неплохо. «Самое время что-то сделать, полезное что-то, для начала просто осмотреться», – пробормотал я и попытался повернуть голову. Нет, шея, будто в гипсе ни тебе наклониться, ни сдвинуться. Скосил глаза влево вправо, вверх. Не то, никакого обзора. Наклонился всем телом, стараясь не напрягать лишний раз мышцы, которые после многочасовой гребли буквально окаменели. Не рассчитал, переоценил се-

бя, упал на мягкую подстилку из пожухлой травы и свежих листьев. Что ж это вариант.

Перевернулся на спину, посмотрел наверх. Увидел покачивающуюся крону огромного дерева и с десятков крупных желто-оранжевых фруктов на насыщенно-зеленом фоне густой листвы. Воображение тут-таки набросало эскиз, изобразило «бомбардировку», что может начаться в любой момент. Далеко не лучшая перспектива.

Голос, который на минуту затих, зазвучал с новой силой. Карлос! Точно он! С бурей спорит. Надо же, а он куда громче грома и сильнее стихии! Куда мне до него...

Очередное усилие над собой. Я перевернулся на живот. Попробовал ползти – нет, червь из меня не получится. Стал на четвереньки – гораздо лучше. Подошел, скорее, подкрался к старому дереву. Пальцы намертво вцепились в складки коры, ноги напряглись и начали неохотно разгибаться в коленях. Можно сказать, получилось. Постепенно выпрямилась и спина. Нет, не совсем, но как для начала...

Я отошел от потенциально опасного вооруженного до зубов гнилыми «бомбами» растения. Потоптался на месте. Огляделся. Заметил ботинки, висящие на сухом суку, на своеобразной рогатине, воткнутой во влажную землю, кажется, мои. Подумал: «Хорошо хоть снять додумался! Ноги отдохнули». Обулся, преодолевая упорное сопротивление нежелающих сгибаться суставов.

Еще раз огляделся. Никого не увидел. Разбрелась наша

команда по живописным окрестностям, но это ладно. Разберемся (в смысле соберемся) после. Для начала же надо освежиться и привести себя в порядок. Пусть лишь попытаются...

Вопрос выбора направления не стоял. Мне прямо. Туда, где в просвет между ветвями колючего кустарника виднелось синее, а в тот момент и вовсе фиолетовое море.

Буквально несколько шагов и я вышел на песчаный пляж. Узкая, метра три не больше, полоска светло-желтого песка, зажата между двумя отвесными каменными стенами. Хорошо все-таки, что когда-то какой-то природный катаклизм разрушил скальную породу, размолот монолит, превратил его в мягкий песок, проложил путь к спасению для потерпевших кораблекрушение.

За то время, что я приходил в себя, отлеживаясь под коварным растением с ничуть не аппетитными плодами, начался отлив. Океан ушел, оголив большой участок песчаного дна. Пологий спуск, легкий уклон, просто-таки рай для туриста. Правда, как оказалось позже, всего в полуметре от временной береговой линии образованной отхлынувшей увлеченной притяжением луны водой разверзлась пропасть. Не очень глубокая она, метров пять, но все-таки...

Ботинки остались на берегу, а я пошлепал босыми ногами по удивительно приятному, несмотря на ключья скользких водорослей и кратеры, оставленные каким-то местным обитателем, влажному песочку ближе к воде. Шел медленно, внимательно смотрел себе под ноги. Не отвлекался, буд-

то подсознательно рассчитывал найти что-нибудь полезное.

Сосредоточенность вкупе с осторожностью способствовали вниманию и концентрации мысли, что было тут-таки вознаграждено. Практически полностью засыпанный песком, просто на моем пути обнаружился знакомый предмет – туфус из толстой кожи. Подзорная труба! Выбросил океан, не нужна она ему, что ж, а мне пригодится.

Полезная находка улетела в кусты и повисла на его ветвях, я же пошел дальше. Присмотрел удобный плоский камешек на границе суши, запрыгнул на него. С трудом заставил себя согнуть ноги, искренне веря в то, что они могут сломаться. Присел. Кое-как устроился. С опаской взглянул на бурный океан, волны которого разбивались о нагромождение камней, каменный вал, возвышающийся над водами в сотне метров от суши. Да, именно он стал препятствием на нашем пути! Несколько часов назад камни не позволили мне и моим сотоварищам с относительным комфортом добраться до берега, зато теперь они достаточно эффективно защищали побережье от по-прежнему беспокойного моря.

Трудно сказать, но создавалось впечатление, что за истекшие часы ситуация с другой стороны защитного вала стала хуже. Деталей не разобрать, но судя по высоте волн, многие из которых с легкостью перелетали через естественное препятствие, шторм и не думал ослабевать. Хорошо все-таки, что я здесь, на твердой почве под защитой надежных скал, а не там...

Насмотревшись на бурлящее море и не менее беспокойное небо, укутанное непроницаемой пеленой кажущейся однородной черно-насыщенной облачности, я потянулся вперед и набрал глоток воды. Намочил лицо, чувствуя приятную прохладу. Наклонился, вытянул обе руки, но тут коварный «пьедестал» качнулся, сбросив меня в море и именно туда, где покрытый песком каменный склон обрывался вертикальной стеной. В общем да, вместо того, чтобы просто умыться пришлось принять ванну, совмещенную со стиркой вещей. Что ж, это только на пользу.

Поплескавшись, я выбрался на «карниз», сел на скрытый под водой порожек, мотнул головой, вытряхивая воду из ушей и непроизвольно посмотрел вниз. Удивительная чистота и прозрачность, но это еще не все. Там, на песчаном дне отчетливо виднелись знакомые очертания. Автомат! Вряд ли тот, что я выбросил, но не в этом дело!

Заставить себя сдвинуться с места оказалось делом куда более сложным, чем нырнуть и вот уже через несколько минут я снова был на берегу. Сидел на травке, расположился на границе пляжа и леса, развесил «постиранную» одежду на кустах и рассматривал «дары моря».

Подзорная труба ничуть не пострадала. Толстая кожа защитила оптику от влаги, ни капельки не проникло внутрь старого, растрескавшегося на вид тубуса. Это уберегло прибор от казавшейся неминуемой чистки, к тому же остававшийся внутри воздух обеспечил цилиндру плавучесть, не

позволил затонуть. Автомату досталось больше, но ведь это не какая-то там навороченная игрушка для рейнджеров, это АК! Не зря же его считают самым надежным оружием в мире! Вытру, почищу, будет как новый, эх, еще бы масла раздобыть. Хоть какого-нибудь, желательного оружейного.

Освеженный, обрадованный подарками и вооруженный я побрел обратно. Вышел к дереву, у которого проснулся. Остановился. Обернулся. Медленно пожал плечами. Никого вокруг. Как-то чуточку даже одиноко...

– Эй! Люди! А вы где! – закричал я. – Меня бросили? Ау!

Ответа не последовало, напротив, голос Карлоса, который нараспев читал какие-то, то ли молитвы, то ли заклинания стих. Все замерло, на побережье напознала тишина, звенящее безмолвие, которому противостоял лишь ветер. Завывал он, бесчинствовал в вышине, а на его фоне чуть различимый пробивался шелест, тихий и печальный более всего напоминающий шум начинающегося дождя.

Несколько мгновений пугающего спокойствия и бас панамца зазвучал с новой силой, к нему подключились еще несколько знакомых голосов:

– Серега! – хором закричали они. Это друзья, они рядом, они недалеко!

Я легко определил направление и углубился в чащу. Довольно быстро миновал плотное кольцо кустарника, окружившего симпатичную полянку, вышел на открытое место и сразу увидел своих товарищей.

Да, там были все. Не сговариваясь, мы бросились обниматься, еще бы, столько всего пережили, а главное – уцелели! Слова радости на русском, испанском смешались, переплелись, не разобрать...

Эмоции били через край. Пожалуй, мы бы до позднего вечера, не слушая друг друга, изливали свои чувства, но аромат, что разносился по полянке, отвлекал и дразнил рецепторы.

Пахло жареным мясом. Оказалось, пока я отлеживался, ребята не теряли времени. Педро с Карлосом умудрились поймать какое-то местное млекопитающее, которое в моем «меню» значилось кроликом. Нет, я любопытствовал, спросил, что за зверь и как называется, но Карлос так на меня посмотрел, что сразу стало понятно – лучше этого не знать...

Розалинда мастерски приготовила «ушастого» на углях, обложив сочные куски свежего мяса корнеплодами и приправив какими-то пахучими листьями. Получилось не просто вкусно, а умопомрачительно вкусно (и дело не в продолжительном воздержании, хотя и это тоже). Дополнили трапезу свежие фрукты. Кстати да, что бы я ни думал об околоэкваториальных широтах с их ураганами, зашкаливающей влажностью и испепеляющим зноем, но это именно те места, где в любое время года можно раздобыть что-нибудь съестное. Конечно, если знаешь, что можно съесть и чтоб не один раз в жизни. Благо с этим у меня проблем не было, вон в команде сколько экспертов!

После продолжительного недоедания это был настоящий пир. Честно говоря, я даже немного устал работать челюстями и почувствовал определенный дискомфорт, так давно не было ощущения приятной тяжести в животе.

Съели все, обглодали косточки, запили водой из родника. Расселись под деревьями отдохнуть. За всем этим внимательно наблюдали обезьяны, которые устроились на ветвях над нашими головами. Занимательные животные! Они смотрели задумчивыми взглядами, большей частью молчали, лишь изредка перекрикивались, словно переговаривались, думаю, обменивались впечатлениями, делились мыслями по поводу нас, неожиданных гостей их леса. Судя по поведению человекообразных, людей они встречали, но не настолько часто, чтобы понять, насколько мы по природе своей отвратительные существа. Благо разумно держались в стороне, но не выдавали особого страха. Что ж, тоже информация к размышлению!

Когда с обедом было покончено, начали держать совет. Конечно, надо было решить целый ряд вопросов, разобраться в текущей ситуации, попытаться выработать некую стратегию на ближайшее будущее. Много всего нас интересовало, важнейшим же был вопрос, что делать дальше...

Первым тему поднял Карлос. Он быстро заговорил, энергично размахивая руками. Мне перевели его слова, но и без перевода было понятно, что деятельный панамец и мысли не допускает о том, чтобы сидеть на месте ожидая неизвестно

чего. Его предложение звучало лаконично и просто – идти, притом уже сейчас.

– Идти это хорошо, – почти согласился я, – а куда?

– Куда угодно, – озвучила слова мужа и свои мысли Розалинда. – В любом случае это лучше, чем ждать пока нас кто-то примчится спасать. Кто знает, вдруг мы на необитаемом побережье, в месте, где годами никого не бывает... – она запнулась, думаю, анализировала то, что сама сказала. У меня такое тоже бывает, собираю слова в подобие предложения, выдам, а после думаю, что сказал и к чему это. Кстати, у меня такое случается постоянно, даже если говорю по-русски... – Ну, вы поняли...

– Да, но для начала было бы неплохо осмотреться. Понять, где мы, на острове или это часть материка. Есть ли поблизости поселения. Вдруг где-нибудь неподалеку люди живут, мы же тем временем пойдем совсем в другом направлении!

Карлос махнул рукой куда-то в сторону моря и задумчивым тоном сказал несколько фраз. Коротко, обрывисто, будто на митинге. Посмотрел на меня, после на историка. Я не понял ни слова, что и неудивительно, благо, Алексей Николаевич сразу пришел нам на помощь.

– В принципе, разумная мысль. Карлос предлагает нырнуть. Добраться вплавь до островка из камней. Найти место, где наш плот сел на мель, – он говорил медленно, тщательно подбирая слова. – Не сейчас, конечно, позже, когда шторм немного утихнет. Говорит, есть шанс отыскать твой секстант.

Ты сможешь вычислить наши координаты? Пусть неточно, но чтобы хоть немного сориентироваться.

Что тут сказать, да, в предложении панамца было рациональное зерно. Очень хотелось ответить положительно, но...

– Не стоит, это даже не авантюра, это напрасная трата времени. Допустим, там неглубоко, допустим, у него получится отыскать на дне прибор. Да пусть мне даже и удастся получить более или менее точные цифры, нам не с чем их сопоставить. Ни карты, ни намек на таковую...

– Что ж, не поспоришь. Тогда ничего не остается, кроме как просить нашего юного друга провести мастер-класс для местных обезьян. Вряд ли он откажется, – Алексей Николаевич рассеянно осмотрел окрестности поляны. – Деревьев много, но не знаю насколько они высокие...

Педро все понял без перевода. Он толкнул меня в плечо. Я обернулся. Он кивнул направо, туда, где за живой зеленью леса серела скальная порода. Далее очень даже натурально изобразил альпиниста, взбирающегося на отвесный склон. Вот же понятливый парнишка! Придумал, как со мной полиглотом-недоучкой общаться...

– Вариант, – я чуть заметно пожал плечами и вопросительно кивнул. – А сможешь?

Парень взглянул на меня снисходительно и криво усмехнулся, мол, и не такую высоту брали.

– Хорошая идея, – тут-таки согласилась Розалинда и выдала короткий, но эмоциональный спич по-испански, на что

Педро широко развел руками и расплылся в улыбке. – Я попросила его быть осторожнее, не рисковать лишний раз.

Счастливый, будто ему подарили нечто невероятно ценное, парень подскочил на месте, помахал нам рукой и скрылся в зарослях.

– Что ж, остается только ждать результатов разведки, – Алексей Николаевич поднялся и подошел к кусту, на ветках которого сушился его промокший и частично распавшийся на отдельные листики блокнот.

Пока он бережно расправлял исписанные каллиграфическим почерком и исчерченные мастерскими рисунками страницы, мы занялись инвентаризацией спасенного имущества.

Увы, считать особо было нечего. Из всего боезапаса, что удалось взять с собой, сохранились лишь четыре автомата. С двумя из них каким-то чудом умудрился доплыть Карлос, третий спас Педро, четвертый уже впоследствии достался мне в ходе купания. Кстати, я оказался далеко не аутсайдером в плане спасения стратегических запасов, пусть оружие и пришлось бросить, зато сохранились подсумки. Нет, это не смелость и не предусмотрительность, это рассеянность. Точно так, я о них попросту забыл.

Кажется, мой «утопленник» работал нормально. Я его разобрал, добросовестно вытер, смазал тем, что нашлось под кожей зажаренного на углях зверя. В теории все было отлично, но испытать оружие в действии я пока не решился. Кто знает, вдруг мы не одни на этом берегу, а кто знает, что за

люди бродят поблизости и как они отреагируют на выстрелы.

– Имеем девять снаряженных магазинов на четыре автомата, – Розалинда по-хозяйски разложила наше имущество на листьях, позаимствованных у ближайшей пальмы. – Как для серьезных боевых действий маловато, но для самообороны в самый раз.

Кроме оружия и считать-то было нечего. Все, что мы имели, за исключением разве что подозрной трубы, было на нас надето...

Шелест, который убаюкивал, усыпляя бдительность, сменился нарастающим гулом. Не сразу, но удалось понять, в чем его причина. То дождик, что моросил, сбивая пыль с листьев и ветвей старых деревьев, сменился тропическим ливнем. С первыми каплями, что смогли просочиться сквозь плотную живую завесу, начался дикий гам. Обезьяны, которым наверняка окончательно надоело наблюдать за нами, засуетились и с громкими криками умчались куда-то вглубь леса, прыгая с ветки на ветку.

Скоро вернулся и наш разведчик. Промокший буквально до нитки, но невероятно довольный, он свалился со склона. В последний момент руки паренька умудрились ухватиться за нижнюю ветку ближайшего от склона дерева. Та качнулась, он же повис в метре от земли, откуда его и сняли.

Результаты разведки, на которую мы возлагали большие надежды, не столько добавили информации, сколько озадачили. Да, они были, но их слишком мало и дело не в развед-

чике и не в его талантах. Просто время для вылазки было выбрано далеко на самое лучшее. Низкая облачность, моросящий дождь, испарения, что поднимались над лесом – все это мало благоприятствовало хорошей видимости...

– Единственное, что можно сказать с уверенностью это то, что мы находимся на дне своеобразного ущелья. В воронке. Скалы окружают нашу полянку с трех сторон. Правее и левее отвесные стены, а вот по центру относительно пологий спуск, – пользуясь тем, что потоки дождя еще не пробили крону приютившего нас дерева, Алексей Николаевич набросал карту местности на свободном от травы участке земли. – Что дальше он попросту не разглядел, да и не мог. Кажется, вокруг дерева, дикий лес, что и неудивительно.

– То есть ничего напоминающего населенный пункт поблизости не видно, – кивнул я. – Во всяком случае, нет ни одного мегаполиса. Жаль!

– Ну и ладно, зато теперь у нас есть направление. Нам туда, – Розалинда махнула рукой в сторону от моря. – Осталось только переждать непогоду.

Мы устроились под деревом с самой роскошной кроной, сели вокруг толстого ствола и занялись тем, хуже чего мало что на свете бывает – принялись ждать.

Сначала все было более или менее терпимо. Листва сдерживала потоки воды, льющейся с небес, отводила ее за пределы очерченные кроной, но так продолжалось недолго. Скоро тоненькие ручейки забежали по ветвям, они соединялись,

сливалась в небольшие реки, проложившие себе русла в трещинах коры. Те бурлили и мощными водопадами сбегали к корням. Далее сдалась листва. Широкие листья более не сдерживали потоки дождя и те практически беспрепятственно пролились вниз. Все, последний островок сухости на приютившем нас побережье перестал существовать. Что особенно расстраивало – изменить ситуацию было невозможно. Ни укрыться куда, ни спрятаться.

Время шло, а дождь и не думал прекращаться, судя по все усиливающемуся шуму, он зарядил надолго. Скрытое за пеленой облаков солнце провалилось за горизонт. Быстро стемнело, лишь вспышки молний методично разрывали непроглядную тьму.

Шелест дождя отошел на задний план, он растворился на фоне практически ежесекундно раздающихся раскатов грома. Один из таких прозвучал особенно громко. Более того, он не затихал, напротив, нарастал рокочущим гулом. Кажется, его источник приближался...

В особенно яркой вспышке порожденного небесным электричеством света я увидел дерево, которое раскачивается и... движется на нас. Не успел толком понять, что происходит, как очередная молния высветила очередной кадр временной киноленты. Да, так все и было! Я видел крону, что наклонилась почти до земли и корни, что вылезли наружу и шевелились, будто огромный спрут, что выбрался на сушу. Все это планомерно приближалось, двигалось на нас.

– Оползень! – закричал я.

Удивительно контрастная картина. Мощный корень просто у моего лица. Я не успел толком испугаться, как сильные руки подхватили меня и подняли наверх. Оказалось, пока я любовался редкими контрастными черно-белыми кадрами окружающего нас мира, мои товарищи предусмотрительно взобрались на дерево.

Тонкие корни оплели ногу, запутались в шнурках, рассчитывая стащить ботинок и утащить куда-то вниз, к воде, к морю, но я уже держался за нижнюю ветку, а через мгновение висел на ней. Что ж, остался воображаемый спрут без добычи.

Надежный ствол завибрировал. Молниям надоело вспарывать темноту, но и так было понятно, что происходит. Слевой поток, вызванный ливнем, спускался по склону, сметая на своем пути камни, выворачивая кусты, ломая молодые деревья.

– Надо же, а обезьяны оказались куда умнее нас, близких их родственников! – закричал Алексей Николаевич, стараясь заглушить рокот и гул стихии. В его голосе слышались нотки искреннего смеха. – Я еще думал, почему они так резко с места сорвались, догадывались, что наша расщелина не лучшее место для того, чтобы переждать очередную вспышку гнева здешней природы.

Глава 3

Остров или все-таки материк?

Ближе к рассвету ситуация начала меняться. Прежде всего, стало заметно спокойнее. Стих гул грунта, камней и всего, что несла вода, стекающая по склону. Ветер, резвившийся в вышине, также умерил свой пыл, а скоро и вовсе утомился. Некоторое время еще можно было расслышать редкие раскаты грома, но звучали они все глуше и глуше. Гроза уходила, оставив после себя приятный, насыщенный озонным воздух. Даже жаль, что с восходом солнца от всей этой условной свежести не останется и следа.

Постепенно одна за другой на небе зажигались редкие звезды, намекая на то, что вслед за стихией уйдут облака. Так и случилось. С каждым мгновением их становилось меньше, далеких холодных светил больше. Скоро в просветы в изрядно поредевшей от непогоды листве можно было наблюдать целые россыпи небесных бриллиантов. Пусть это были те же созвездия, что приветствовали нас дрейфующих на плоту, теперь они действовали как надо. Радовали, добавляли уверенности. Сразу стало спокойно, я безоговорочно уверовал в то, что все будет хорошо и быстро уснул, удобно устроившись на «панцирной сетке» из толстых переплетенных между собой живых ветвей и давно высохших сучьев. Конечно, сон над землей это не то, что в постели, но усталость допол-

ненная уверенностью не давала шанса страхам и задавливала ростки сомнений.

Когда я снова открыл глаза, утро было в разгаре. Далеко на востоке с другой стороны скальной гряды уже взошло солнце. Нас оно не баловало вниманием, зато благодаря урагану, что сорвал немало листьев, можно было любоваться чистым и бездонным небом. Ни облачка на нем, ни дымки, следовательно, день ожидается солнечный. Хорошо ли это? Возможно. Нет, любители пляжного отдыха, пожалуй, были бы просто счастливы, но я не из тех, кто может назвать жару, при которой буквально плавятся мысли столь приятным «отличная погода».

Не одного меня свалили с ног события недавнего прошлого. Все члены нашей команды спали, устроившись на разных уровнях многоярусного «спального» дерева. Удачнее всех расположился историк. Он сел на нижнюю самую толстую ветку, обнял ствол руками и ногами, буквально вжался в него и дремал, часто вздрагивая и тихо посапывая...

Оползень, что прошелся по склону, натворил бед. Еще вечером по-настоящему густая чаща заметно поредела. Ровненько, будто острым ножом, срезало кустарник. Несколько деревьев из числа соседей приютившего нас исполина попросту исчезли. На месте двух из них торчали острые пни-обломки, а от прочих и вовсе остались лишь воспоминания и ямы, заполненные жидкой и отвратительной на вид грязью.

Она, зелено-коричневая, была везде. Липким одеялом по-

крывала пологий склон. Выравнивала неровности, скрывала под собой разбросанные по округе камни и придавленные селем кусты. Футуристическими наплывами свисала со стволов и нижних ветвей уцелевших деревьев. Глядя сверху, казалось, что слой нанесенной почвы перемешанной с мусором не меньше метра. Возможно, все не так уныло, тем не менее...

– А там глубоко! – Алексей Николаевич скосил взгляд вниз. Не меняя позы, потянулся, на глазах превращаясь в просыпающегося ленивца. – Если не утонешь, то точно прилипнешь.

– Все равно спускаться надо. Вы же не предлагаете дожидаться, пока все высохнет? Боюсь, на это уйдет несколько дней, – отмахнулся я от смешливого замечания историка.

Идея прыгнуть в грязь в обуви выглядела не очень разумной. Я снял ботинки, связал их шнурками и повесил на ближайшую ветку. Схватился за нее же, свесился и повис, слегка раскачиваясь. Выбрал точку приземления, разжал пальцы и полетел вниз.

Подошвы босых ног коснулись мягкого и отвратительно-влажного грунта. Не встречая особого сопротивления, погрузились в него. Я еще ничего не успел сообразить, как оказался в жидкой грязи, уровень которой доходил до коленей. Что ж, на счет метровой глубины я преувеличил, но и это уже немало. Что особенно расстраивало – брюки закатать никто мне не посоветовал...

Довольно удачный мой соскок вызвал целую бурю оваций и пару-тройку далеко не самых остроумных шуток. Проснулись!

– Ладно вам! Могло быть и хуже, – крикнул я товарищам и махнул рукой. – Повисите пока на ветвях, я же тем временем немного осмотрюсь.

– Не согласна! – возразила Розалинда. – Вместе пойдем. В любом случае здесь оставаться бессмысленно. Селевой поток залил все внизу, а ураган с дождем поработали наверху. Ничего нам стихия не оставила. Ни воды, ни еды. Надо уходить.

Далее последовала небольшая дискуссия, в которой (так всегда бывает!) победа досталась женщине. Можно попытаться оправдать себя тем, что я находился в невыгодной ситуации, трудно спорить, стоя в липкой и отвратительной на ощупь жиже, но нет, Розалинда права. Какой смысл разбегаться...

– Ладно, тогда спускайтесь, только ботинками в меня запустите. Спасибо! И автомат, он где-то этажом выше...

Пока все готовились к десантированию, я осмотрелся, выбрал направление и осторожно побрел в сторону от моря. Направился туда, где (теперь уже видно невооруженным глазом) более или менее ровное дно ущелья упиралось в относительно пологий склон.

Шел со всей возможной осторожностью, прощупывал почву, прежде чем перенести вес тела на ногу, но уже на тре-

тьем или четвертом шаге понял, что это все бессмысленно, а испачканные брюки – такая мелочь!

Ступня опустилась на скрытую под толстым слоем нанесенного грунта ветку, проехала по ней. Я инстинктивно взмахнул руками, будто собирался взлететь и плашмя рухнул в отвратительную липкую жижу. Провалился чуть не до самого ее дна, еще и прикладом по спине получил. В последний момент успел выставить руки и опереться на них. Оттолкнулся, снова стал на ноги. Кое-как вытер глаза, мысленно выругался, побрел дальше.

Что ж, говорят, грязевые ванны полезны, люди деньги платят за такое вот обволакивание, а у меня, как в хорошем санатории «все включено»...

Очередным препятствием стал бурелом. Стихия вырвала с корнями несколько деревьев и свалила их в кучу. Сплела в клубок ветви, тщательно перемазала все разжиженным грунтом. Обойти свалку возможности не представлялось, в том месте достаточно широкий каньон заметно сужался и переплетенные кроны с корневищами полностью его перекрывали. Тут только карабкаться наверх, а далее напролом.

Я обернулся, посмотрел на товарищей, что брели следом. Искренне рассмеялся. А я не один такой! Почти всем повезло испытать на себе прелести грязевой ванны. У Карлоса подсохшей коркой взялся правый бок, Алексей Николаевич выглядел точной моей копией, а волосы Розалинды склеились и живописно торчали во все стороны, отлич-

но дополняя измазанные широкими параллельными полосами остатки военной формы. Единственным, кто избежал купания, был Педро. Парнишка, казалось, парил, едва касаясь босыми ногами влажной почвы.

Завал остался позади, можно было предположить, что теперь пойдет легче, но нет. С другой его стороны образовалось настоящее озеро из жижи, которая только и ждала, когда кто-то (вот интересно, кто?) в нее провалится. Понимая, что хуже уже не будет, я решительно шагнул вперед и искренне удивился, когда грязь не накрыла меня с головой, а добралась лишь до пояса, даже немного обидно...

– Хорошо все-таки, что мы вышли сразу, – выдохнул я, оглядываясь назад. – Через пару часов все это подсохнет, станет вязким, не проберешься...

Подшли к тому месту, где начинался подъем. Природная лестница в скальный дворец. Уступы, террасы. Помогая друг другу, осилили первый «порог». Оказались на небольшой площадке. На ровной ее поверхности практически не было грязи. Ручеек, исток которого находился несколькими уровнями выше, ленивым водопадом смывал следы, оставленные ночной стихией, оголяя гладкий и приятный на ощупь камень.

Дальнейшее восхождение не выглядело чем-то сложным, чтобы взобраться на вершину не требовалось ни снаряжение, ни навыки. Можно было взять высоту, что называется, сходу, но все-таки мы решили сделать привал и хоть попы-

таться привести себя в порядок. Мало того, что пропитанная глинистой почвой одежда слишком быстро высыхала, не желая сгибаться и натирая кожу, так еще и ощущение липкой грязи в волосах...

За водными процедурами с последующей сушкой прошло несколько часов, увы, в ручье не тот напор, чтобы устраивать полноценную стирку. К тому времени, когда мы были готовы продолжить путь, солнце давно перевалило за полдень. Поднялось оно над нашими скалами и зависло, с любопытством поглядывая на людей, которые карабкаются по камням, прыгают с уступа на уступ, при этом заразительно смеются. Трудно сказать, что нас смешило. Радость движения, наверное...

Без особых сложностей взобрались на вершину. Точнее, на плато, на плоскую возвышенность, что тянулась вдоль побережья. Со стороны моря скала обрывалась отвесной стеной, склон, обращенный к суше, был пологий, но с многочисленными провалами, трещинами, часто со следами камнепадов.

Время для того, чтобы осмотреться было просто-таки идеальным. День в разгаре, солнце высоко, воздух чистый. Можно разглядывать окружающий мир почти до самого горизонта, линию которого лишь немного размывала белесая дымка.

Красота неопишуемая! Большую часть того, что видели глаза, занимал океан. Безграничный. Поразительно спокойный, ласковый, я бы даже сказал, домашний. Думаю, именно таким увидел его Магеллан, когда впервые обогнул Южную

Америку и оставил позади пролив, впоследствии названный его именем. Что ж, не поспоришь, в такую погоду он действительно Тихий.

Спокойные воды. Береговая линия выгнута дугой, словно натянутый лук, в центре выступающей ее части находились мы. Крутой обрыв, под нами монолитные скалы. Эффектно выглядел природный волнорез – нагромождение камней. В тот миг прилив достиг своего максимума, мощные валуны скрылись под водой, но легкая рябь выдавала их присутствие, предупреждая мореходов об опасности и создавая некую иллюзию движения.

С другой же стороны виднелись сплошные леса. Густая темно-зеленая листва, гладкое море растительности, которое местами разбавляли буруны холмов. Красиво, просто до умопомрачения. Обзор отличный, видно все от горизонта до горизонта, вот только получить ответ на самый актуальный и волнующий нас вопрос так и не удалось. Вернее, осталась лазейка для сомнений...

Что это? Остров? Материк?

Прямых доказательств того, что мы на небольшом клочке суши, со всех сторон омываемом океаном не было. Да, за лесами, во всяком случае, с северной стороны сквозь дымку проглядывала вода. Правда, это если смотреть в подозрную трубу, а она не отличалась качеством картинки. Зато с юга, как ни смотри и сколько не всматривайся, были видны только деревья. В общем, это мог быть вытянутый в длину остров

или все-таки часть материка, мыс, возможно, полуостров...

– Есть какие-нибудь идеи? – спросил я, ни к кому конкретно не обращаясь, обернулся и передал трубу историку.

– Не знаю, не знаю, – пробормотал тот, медленно поворачиваясь на месте. – Пока ничего не скажу. И вообще, дай для начала осмотреться.

Один за другим каждый из команды счастливчиков переживших кораблекрушение изучил вооруженным слабенькой оптикой глазом горизонт, внимательно всмотрелся в детали ландшафта. Каждый заметил что-то свое, что добавляло полноты картине, но внятного ответа не было. Все сходились в одном – красиво. Тут не поспоришь, вот еще бы хоть намек на человеческое жилище. Пусть не город, но село, в крайнем случае, одинокую ферму...

– Надо подождать пока стемнеет, – осенило меня. – Если где-то поблизости живут люди, мы это узнаем. Свет подскажет!

Возражений не последовало, к чему они, ведь вечер скоро. Идти в ночь? Глупая затея. В результате выбрали более или менее удобное место на краю плато. Там, будто кто-то специально свозил со всей округи и раскладывал, на небольшой территории в кажущемся беспорядке лежало несколько плоских камней. Если не привередничать, вполне себе приличная садовая мебель. Рядом нашлось немало мелких камешков, из которых можно было выложить очаг. Проблем с дровами не ожидалось – лес рядом. Еще бы найти что-ни-

будь, что можно зажарить!

Педро вызвался сбегать на разведку, а заодно и поохотиться. Ему составил компанию Карлос. Я хотел было тоже сбежать с ними, прогуляться, но не успел...

– Твоя задумка, вот и сиди, наблюдай... – озвучил слова Карлоса историк и удобно устроился в каменном кресле. – А здесь очень даже ничего. Удобно, плюс подогрев. Не удивлюсь, если эти камешки здесь не просто так появились. Похоже на какое-то капище. Присмотрись, большие валуны выложены в почти правильный шестиугольник. За ним еще несколько, будто лучи. Правда, местный «архитектор» давно здесь работал. Сместились валуны, но общая картина все еще видна.

Солнце медленно клонилось к закату. Красота пейзажа пленяла воображение, тишина нежила слух и убаюкивала. Так могло продолжаться вечно, но вот в безмолвие подкрадывающегося вечера вклинилась короткая трель. Знакомый звук – автоматная очередь. Тут-таки ее дополнили громкие крики. Я схватил оружие и застыл, прислушиваясь. Кажется, удалось определить направление...

– Стой! Не спеши, это Карлос, – покачала головой Розалинда и поднялась, вглядываясь вдаль.

Через минуту на границе леса показались два силуэта. Люди. Один высокий, другой низкий. Наши! Они направлялись в нашу сторону и несли что-то тяжелое.

Трофеем оказался поросенок и довольно-таки внуши-

тельных размеров. Я похвалил охотников, заметив, что не представляю, чем разделявать тушу при полнейшем отсутствии ножа, на что деятельный панамец ухмыльнулся и с гордостью показал тот самый кинжал, который целыми днями полировал во время затянувшегося нашего путешествия на плоту. Сохранил! К сожалению, старое железо отвратительно держало заточку, но это дело можно было легко поправить. Камней вокруг...

Быстро сообразили костер. Натаскали столько сухих веток, что хватило бы отметить Купала, да еще и не единожды. Расселись у огня, пожирая глазами аппетитные куски мяса.

От созерцания прекрасного нас оторвал Педро.

– Veo algo de humo por ahí², – неуверенно пробормотал он и показал рукой куда-то в гущу зелени леса.

Я посмотрел в указанном направлении, но ничего не увидел. Схватил подозрную трубу. Принялся поворачивать окуляр, стараясь поймать момент, когда изображение станет менее размытым. Кажется, увидел столб дыма, медленно поднимающегося просто из центра леса. Опустил трубу чуть ниже. В одно мгновение смог различить блеклую искорку, вспыхнувшую где-то между деревьев. Мигнул глазами, но ее уже не было.

– Кажется, я видел костер, но не уверен, – покачал головой я.

– Так оно и есть! – кивнул Алексей Николаевич. – Смот-

² Вижу какой-то дым вон там (исп.).

ри внимательно, даже без оптики и с моими глазами видно. Дым. Поднимается. Ровненько так, будто из трубы в морозный день.

– Там люди! – крикнула Розалинда. – Конечно люди! Звери не умеют жечь костры.

– Надо зафиксировать направление! – я подобрал с десятков камешков и выложил из них стрелку. – С утра выступаем. А сейчас надо бы заняться свининой или мне это кажется или она подгорает...

Глава 4

Люди! Правда, немного не те...

Ночь прошла незаметно. Лишь только восточная сторона небосвода посветлела, а первые лучи пробуждающегося дневного светила принялись играть отблесками на маленьком белоснежном облачке, что неторопливо проплывало среди небесной синевы, мы отправились в путь. Выбрали в качестве ориентира высокое дерево, одно из тех, на которые указывал выложенный из камешков указатель, держа курс на него, начали спускаться.

Несмотря на то, что склон действительно был пологим, дорогу нельзя назвать легкой. Песок, что тонким слоем покрывал голый камень, тщательно отполированный ветрами, действовал как шарики, рассыпанные по полу ребенком. Ноги скользили, удержаться на наклонной поверхности было далеко не самым простым делом. Тут еще и кустарник. Он поселился чуть не в каждой щели, чуть не в каждой ямке. Острые шипы так и норовили схватить случайного путника, порвать на нем одежду, впиться в кожу. Плюс ко всему широкие разломы, трещины, что раскололи монолитный камень. Некоторые из них можно было легко перескочить, другие же приходилось обходить, делая немалый крюк.

Тем не менее, мы не сдавались и скоро спустились в «долину». Подошли к ближайшим деревьям, что обозначали

опушку леса. Там нас ждал сюрприз. Нет, не сплошная стена из переплетенных между собой ветвей деревьев, кустарника и лиан, в этом не было ничего неожиданного. Просто внизу под нашими ногами обнаружилась отчетливо различимая, контрастная на фоне густой травы тропинка. Она проходила вдоль кромки леса, не приближаясь, но и не удаляясь от него.

– ¿Los hombres?³ – шепотом спросил я, отчетливо ощущая, сколь таинственно звучат мои слова в тиши пробуждающегося леса.

Педро, внимательно разглядывающий окончательно высохшую после недавнего ливня землю, медленно пожал плечами. Поднялся, развел руками и вопросительно кивнул.

– По-моему, надо идти по тропе, – Алексей Николаевич, который с не меньшим интересом изучал дорожку, также поднялся. – Вгрызаться в джунгли у нас вряд ли получится, да и опыт уже был. Надо трезво оценивать свои возможности – мы если углубимся в лес, то уже оттуда не выберемся. Да и просто, зачем идти напролом в неизвестность, если есть дорога, которую кто-то уже проложил!

Спорить с ним никто не стал, просто повернулись, построились друг за дружкой и побрели вперед, надеясь на то, что тропа свернет-таки под сень густой листвы и приведет нас туда, где днем ранее горел костер, где живут люди, где есть связь и прочие блага цивилизации.

Обойдя огромный валун, водруженный неведомыми си-

³ Люди? (исп.).

лами точно на границе царства деревьев и территории камня, тропинка действительно забежала в лес и принялась весело вилять, уводя нас куда-то вдаль, в неизвестность. Ни с того, ни с сего я вдруг обрадовался, во всех красках представляя прогулку в дебрях колоритной дышащей прохладой рощи (совсем из головы вылетело, что я не где-нибудь в условно-средней полосе в самый разгар лета!).

Конечно, под лиственной крышей никакого комфорта не оказалось. Напротив. Достаточно было пройти с десятков шагов, как влажность буквально пропитала меня насквозь, а вода захлюпала даже в легких.

С каждым шагом становилось только хуже. К влаге добавились запахи. Сладкие, едкие, пьянящие. Концентрацию испарений усиливало солнце. Как и мы, оно не стояло на месте, поднималось, раскаляло воздух, повышая температуру, наглядно иллюстрируя особенности всем известного явления – парникового эффекта.

Выбирать направление не приходилось, не могу сказать, хорошо это или плохо, просто так было. Свернуть в сторону мы не могли, даже если бы очень захотели, слишком уж густой лес вдоль отчетливо различимой утоптанно-грунтовой с вкраплением камешков дорожки.

Так продолжалось недолго. Примерно через час картина изменилась. Тропа стала заметно шире, толстые стволы отступили, а кустарник почему-то не решился выйти на оставленную ими территорию. Узкая поначалу полоска, зажата

с обеих сторон растительностью, теперь напоминала просеку, только по-прежнему виляющую хитрыми зигзагами.

Еще немного времени прошло, и наши познания о местности, в которой очутились, существенно расширились. Мы обнаружили следы и принадлежали они вне всяких сомнений человеку. К тому моменту тропа как таковая перестала существовать. Не было ровной протоптанной кем-то дорожки, было широкое, обозначенное просекой направление. Под ногами густая трава. Высокая, слегка примятая. В траве ничего не разглядеть, а вот на одном из участков свободных от растительности обнаружилась длинная цепочка глубоких и отчетливых отпечатков. Но и это еще не все. Тот, скорее, те, кто прошел по мягкому грунту из всей существующей обуви отдавал предпочтение собственным подошвам. Именно так, там были следы босых ног. Это задавливало надежду на то, что поблизости живут цивилизованные люди и наводило на невеселые размышления.

Терзаемые сомнениями и добываемые жарой, мы неожиданно для самих себя вышли не берег симпатичного ручейка. Мелкий, но быстрый, он пересекал просеку, весело журчал, омывая камешки, а после исчезал левее, прячась под аркой из торчавших над поверхностью земли корней огромного дерева. Лучшего места, чтобы устроить привал и передохнуть придумать было невозможно. Мы буквально попадали на траву, физически ощущая, как насыщенная влагой атмосфера вдавливают расслабленные тела в податливую почву.

Я лег на спину, широко раскинул руки и засмотрелся на листву, что живой крышей скрывала от нас небо, не позволяя влаге покидать пределы царства растений. Повернул голову правее, левее и вдруг увидел человека. Тот висел в воздухе, держался кончиками пальцев за края широкого листа одного из деревьев и упирался ногами в ствол другого. Картина выглядела так фальшиво и нереально, что я непроизвольно закрыл глаза и несколько раз мотнул головой.

Когда веки снова поднялись, ни намек на чье-либо присутствие уже не было. Правда, чуть заметно раскачивалась одна из ветвей, но на ней сидела, лениво взмахивая крыльями, большая белая птица. Было, не было, кто знает!

Немного передохнули, освежились, перекусили и снова в путь. Не знаю, как мои товарищи, но я с огромным трудом заставил себя сдвинуться с места. Добивала меня эта атмосфера...

Как и раньше первым шел молодой и энергичный. Педро. Паренек еще не растерял свои силы. Он выглядел бодрым, да и не только выглядел. Его наша прогулка попросту забавляла. Несколько раз он хватался за лианы, свисающие с ближайших деревьев, взбирался по ним, ловко перебирая руками, каждый раз срывал что-то яркое и съедобное. Прыгал вниз, раздавал подарки и спешил дальше.

После очередного «похода за фруктами», он прошел несколько шагов и вдруг застыл. Медленно поднял вверх руку. Пальцы сжал в кулак. Колени паренька подогнулись, ка-

залось, он готовился прыгать. Мы замерли, ничего не понимая и испуганно оглядываясь.

Педро осторожно ступил шаг назад. Земля под ним слегка прогнулась и часто задрожала. Ступил еще один. Застыл, прислушиваясь, думаю, к своим ощущениям. Медленно лег на спину, вытянул руки, взмахнул ними и резво откатился в сторону. Ощупал почву возле себя, сел, облегченно выдохнул. Встал на ноги, посмотрел на нас, глупо мигающих глазами. Покачал головой.

– Что это было? – прошептал я.

Парень хитро прищурился, взглянул на нас взглядом фокусника, который готов поразить зрителей новым трюком, схватился обеими руками за стебли травы, демонстративно напрягся и легко поднял большой кусок дерна. Под ним виднелся настил из переплетенных между собой веток, а уже под ними чернела пропасть.

– Чьи-то охотничьи угодья, – Алексей Николаевич сдвинул достаточно толстую ветку и добавил: – Хорошо, что ловушка рассчитана на большего зверя, чем наш юный друг.

На дне ямы, на глубине не менее трех метров частоколом торчали заостренные колья.

Яма осталась позади, мы обошли ее по самому краю тропы-просеки. Побрели дальше, все-таки другого пути не было, разве что возвращаться, но куда!

Шли неторопливо, внимательно смотрели себе под ноги. Перспектива оказаться на дне провала, да еще и нанизанным

на кол, затмила все очевидные неудобства, вызванные тропическим климатом и планомерно добивающей усталостью.

Пробудилась память. Совершенно некстати всплыл из ее недр тот человек, что, то ли висел на дереве, то ли почудился мне. Она, своенравная (а может это лишь воображение?) тут-таки добавила несколько штрихов к портрету неизвестного. Мгновение, и я уже отчетливо видел дикаря в набедренной повязке, прыгающего с дерева на дерево. Еще мгновение и он уже живое воплощение зла. Его глаза горят адским огнем, а лицо, разрисованное яркими красками, так контрастно выделяется на общем уныло-зеленом фоне листвы.

Глупость, конечно, забыть и все тут, но Алексей Николаевич...

– А ведь ямы с кольями это далеко не самое страшное из того, что придумали люди для охоты. И не только на зверей, – задыхаясь, заговорил он. – Пользуясь подручными средствами, еще в древности человек научился изготавливать весьма замысловатые, а главное эффективные ловушки. Вспомнить только массивные колоды, которые действуя по принципу маятника, сбивают зазевавшегося путника с ног. Сети, всевозможные силки на основе веревок и петель. А самострелы! Оперенная стрела, пронизывающая дичь насквозь, пусть какой бы большой и сильной та ни была. Далее на костер, немного специй и все племя сыто...

– Ага, остается только добавить, что ваши охотники каннибалы и картинка сложится, – меня передернуло от одной

только мысли о таком финале жизненного пути.

– Не буду спорить, возможно. Что тут поделать, подобный... взгляд на себе подобных все еще распространен. Встречаются дикие племена, для которых соплеменник если не полноценное блюдо, то своего рода добавка к ежедневному рациону.

– Вот умеете вы поднять настроение, – пробормотал я, – а еще успокоить!

Где-то правее дорожки хрустнула ветка. Кажется, что-то подозрительно зашелестело. Мгновение тишины и снова треск. Что это? Обостренный слух? Нет? Разыгравшаяся фантазия! Пожалуй, но ведь уже через мгновение я отчетливо слышал шаги! Да что там шаги, честное слово, я видел тени, что мечутся между деревьями...

– Что поделать, такова жизнь, – вел далее историк. – И вообще, не нам их судить. Человек существо социальное, а у каждого общества свои устои, свои правила. Так что да, в чьих-то глазах мы всего лишь аппетитный окорок. Точнее, разной степени аппетитности – старое мясо жесткое...

Историк рассмеялся. Ни фальши в его смехе, ни натянутости. Я непроизвольно улыбнулся, в тот же миг стихли шорохи, пугавшие меня, а тени растворились в волшебном полумраке леса. Мнительным становлюсь в последнее время.

Педро, наш бессменный впередиидуший, остановился. Он медленно обернулся и приложил указательный палец к губам, мол, тихо. Все замерли. Воцарилась абсолютная ти-

шина, даже назойливые трели прячущихся в листве птиц и те растворились в пугающем безмолвии. Я отчетливо почувствовал чье-то присутствие. Кто-то чужой был совсем рядом. Смотрел на нас, наблюдал и делал выводы. Неясно, правда, кто он, где прячется и что задумал.

Время мчалось вперед, минуты следовали за минутами, но ничего не происходило. Не было ни шума, ни шелеста, но тишина она всегда обманчива, надо быть готовым к любым неожиданностям.

Стараясь не делать резких движений, я медленно снял автомат с плеча, сдвинул флажок предохранителя. В звенящей тишине приглушенный клацающий звук прозвучал как выстрел. Эхом отозвались еще три таких же щелчка, что успокаивало, все-таки мы вооружены, мы готовы. Правда, к чему?

По-прежнему тишина и абсолютное спокойствие. Я медленно обернулся, внимательно вглядываясь в совершенно обычные деревья и ничуть не интересные кусты. Не увидел никого. Повернулся к Педро. Вопросительно кивнул. Тот плавно махнул головой, показывая куда-то левее и выше, но сразу пожал плечами. Я посмотрел в том направлении – листва и только, густая, изрядно поднадоевшая густая листва. Встретился глазами с Карлосом, который с не меньшим вниманием смотрел по сторонам, тот также медленно покачал головой.

Несколько минут мы так и стояли. Молчали, всматрива-

лись в уже приевшиеся тропические пейзажи и обменивались взглядами. Того неизвестного (или неизвестных?) видно не было, тем не менее, ощущение чужого присутствия не покидало.

Пауза явно затягивалась. Вертеться на месте надоело. Бессмысленное это занятие. Несколько ободряющих улыбок и нам почти удалось приглушить тревогу. Дружно опустили стволы, понимая, что ставить оружие на предохранитель все еще слишком рано.

Медленно пошли вперед. Шаг, другой. Снова отчетливый послышался треск. Его источник находился левее тропы и где-то очень недалеко. Шелест, хруст, шорох. До чего же легко было поверить в то, что кто-то незримый следовал за нами с другой стороны кажущейся сплошной и непроходимой стены из переплетенных ветвей!

Широкая без усталости виляющая просека снова совершала резкий вираж, поворачивая направо почти под прямым углом. Подобное уже случалось и не раз, но тут...

Сразу за поворотом нас ждали. Восемь человек. Индейцы? Туземцы? Неважно, словом, аборигены. Одинаковые, будто родные братья. Из одежды на них только набедренные повязки, в руках у троих огромные чуть не в мой рост луки с натянутыми до предела тетивами. Над головами остальных ужасающего вида копья с длинными острыми наконечниками. Напряженные мышцы, сосредоточенные лица. Да, это ребята серьезные.

Мы произвольно попятнулись назад. В тот же миг послышался короткий, непонятный, но грозный окрик. Я обернулся. Всего в паре метров стояло пятеро таких же «братьев». Окружили!

Вне всяких сомнений, перевес в плане мощи и убойной силы вооружения был на нашей стороне. Да, их больше, но копьё против автомата это не аргумент. Плюс ко всему фактор неожиданности, грохот, да и просто для человека, который не пересекался с огнестрельным оружием сам факт его существования это уже...

Пожалуй, в другой ситуации можно было смело бросаться в бой, но стрелять в совершенно незнакомого тебе человека, пусть тот даже целиться в тебя из древнего (хотя вполне работоспособного) лука, это как-то слишком. Мы взрослые люди, местами даже цивилизованные, а значит, можем договориться, хотя бы попытаться. К тому же не похожи они на каннибалов из моих фантазий, хотя, я ни одного в реальной жизни не видел...

– Почему бы нам просто не поговорить? Для начала, – я демонстративно поставил оружие на предохранитель. Взялся за ремень двумя пальцами. Медленно повернул ствол вниз и забросил автомат себе за спину. Поднял обе руки, изо всех сил стараясь показать, что нет у меня никаких дурных намерений. – Вовсе не обязательно сразу палить друг в друга или там палками кидаться.

Педро последовал моему примеру – убрал оружие. Вслед

за ним Карлос. Он забросил свой на плече, протянул руку и опустил ствол автомата Розалинды. Посмотрел ей в глаза и покачал головой.

Наша очевидная разумность не осталась незамеченной. Похоже, ребята в самодельном белье не такие дикие, как я думал раньше, во всяком случае, они догадывались, что предметы у нас в руках это не просто игрушки. Аборигены переглянулись. Каждый из лучников ослабил тетиву, но стрелу убирать не стал. Предусмотрительные!

Один из них, по виду самый старший, шагнул вперед. Колоритный персонаж – невысокий, худощавый, но мускулистый, с курчавой черной, как смоль бородкой и черными непропорционально маленькими глазами. Он передал копьё своему товарищу, что-то прошептал тому в ухо и подошел к нам. Я машинально протянул тому ладонь в знак приветствия и сразу понял – этого делать не стоило. «Парламентер» резко отскочил в сторону, его же товарищи снова натянули тетивы луков.

Несколько секунд спустя инцидент был исчерпан. Я быстро поднял руки, слегка наклонил голову, мол, не хотел. Незнакомец смерил меня взглядом и снова подошел ближе.

Ни я, ни панамцы с Розалиндой его не заинтересовали. Абориген приблизился к Алексею Николаевичу. С каким-то странным выражением лица он изучал историка. Дотошно, с головы до ног. Внимательно посмотрел тому в глаза. Можно с уверенностью сказать, что во взгляде парламентаря свети-

лось подлинное уважение. Кивнул, почти поклонился. Далее он дважды обошел ученого, снова медленно наклонил голову и резво вернулся к своим товарищам. Я еще подумал: «Надо же, какой-то дикарь, а и тот понимает, что перед ним человек со знаниями! Вот что значит образование».

Сразу стало понятно – результат «смотрины» в нашу пользу. Стрелы вернулись в кожаные колчаны, а острия копий нацелились в скрытое листвою небо. Более того, ребята на минуту позабыли о нас, гостях своего леса и принялись о чем-то эмоционально спорить.

Совещание или что это было, закончилось быстро. Тот, кто ближе других с нами познакомился, повернулся и призывно махнул рукой. Данный жест трактовать по-другому, кроме как предложение последовать за ним было невозможно. Что ж, ни в облике местных обитателей, ни в их действиях не было и намека на агрессию, потому причин нервничать у нас не было. К тому же, никто не тыкал в нас копьями и не целился, а это не могло не успокаивать...

– Алексей Николаевич, что вы скажете обо всем этом? – прошептал я, поравнявшись с историком.

– А кто его знает! Судя по всему, врагами нас не считают, что уже неплохо. Сейчас отведут к себе в поселение. Далее нас ждет знакомство с местным вождем. Вот уже тогда и будет конкретика, пока же могу только посоветовать быть на чеку и не слишком расслабляться, мало ли...

Шли меньше часа. Нас не подгоняли, но и не теряли из

виду. Походный ордер сформировался просто. Впереди шли те восьмеро, что перегородили нам дорогу, за ними мы, а позади остальные аборигены. Я несколько раз оглядывался, так, из любопытства, но не видел во взглядах или действиях замыкающих ничего сколько-нибудь пугающего.

Пейзаж не баловал разнообразием. Все та же просека, все те же крутые повороты и виражи...

Скоро вышли на расчищенную поляну. Сразу видно – обжитое место. На небольшой территории в абсолютном беспорядке разбросаны деревянные домики с плоскими крышами. Единственным намеком на хоть какую-нибудь упорядоченность была своеобразная площадь в центре. Судя по горе пепла, обложенной камнями, там зажигали костер, вполне вероятно, это именно тот огонь, что мы видели с вершины плато. Да, очень хотелось верить, что его использовали не для того, чтобы готовить случайных путников в собственном соку или там на углях.

Наше появление не остался незамеченным. Напротив, все население деревни выбежало из своих домиков полюбоваться на гостей, которых, судя по всему, в этих краях видели нечасто. Нас внимательно осмотрели, но как бы издали, соблюдая дистанцию. Руками не трогали и это неплохо, вот только тишина, безмолвие, что царило на поляне, немного тревожило...

Общий вид людей и их жилищ волне нормальный как для представителей забытых цивилизаций. Хиленькие домики.

Судя по тому, что было видно сквозь пустой дверной проем одного из них, внутри простенькая обстановка. Никаких излишеств, ни в плане удобств, ни в плане уюта. Вообще, у меня сложилось впечатление, что жилье аборигенам досталось «по наследству» от какой-нибудь, не знаю даже, исследовательской экспедиции? Кстати, нельзя не заметить, что условная планировка этих строений идентична той, что мы наблюдали в джунглях, уходя от Рамиро и его товарищей. Что это значит? Сложный вопрос...

С одеждой также особо не разгуляешься. На мужчинах повязки, более всего напоминающие экипировку борцов сумо. У женщин к ней добавлялась легкая накидка, лишь немного прикрывающая грудь. Почти у каждой из представительниц слабого пола на шее висели бусы из мастерски обработанных цветных камешков.

– Резервация! – кивнул профессор, взглядом ученого окинув окрестности. – Изобретение демократичных европейцев. Прибыли на чужой континент, прогнали местных жителей, выделили им земли третьего сорта. И то, это только тем, которых не убили...

Один из сопровождающих повернулся к нам и показал пальцем на толстое бревно, давно лишившееся коры, лежавшее на краю «площади». Судя по общему состоянию, его использовали в качестве скамейки, что и нам предлагалось сделать. Что ж, отказываться причин не было. Расселись, продолжая ловить на себе любопытные взгляды.

– Здравствуйте! – громко, но дружелюбно сказал я, чувствуя себя своеобразным первооткрывателем. Это что-то из цикла надписей на стенах «Здесь был...» и все такое. Я о том, что в этом уголке мира русский язык вряд ли уже звучал.

Ответа на приветствие не было, что и неудивительно, но местные жители немного оживились. Они уже не молчали, а переговаривались шепотом, по-прежнему с интересом поглядывая на каждого из гостей их деревни.

Через минуту из ближайшей избышки выскочила симпатичная девушка с восхитительно-синими глазами, которые удивительно контрастировали с черными глазами ее соплеменников. В руках она держала высокий глиняный кувшин с узким горлышком, расписанный ярким цветочным орнаментом. Она пробежала взглядом по нашим лицам, густо покраснела, что было заметно даже сквозь достаточно смуглую кожу. Подбежала к Розалинде, вручила ей наполненную до краев емкость и снова скрылась за дверью.

В глиняной посуде ручной работы плескался прохладный, сладковатый с кислинкой напиток, который напомнил о том, что мы чуть не половину долгого дня вынужденно обходились без воды.

– Похоже, съесть нас не собираются, – чувствуя, как приятная жидкость растекается по организму, пробормотал я. Ага, кто о чем... – Иначе бы накормили, так сказать, нафаршировали перед тем, как отправить в духовку.

Карлос наклонился к жене, та, улыбаясь, перевела мои

слова. Он выслушал. Красноречиво посмотрел на меня и прошептал несколько слов из числа тех, которые не требуют перевода. Ухмыльнулся и сжал пальцы на ремне автомата. Ясное дело, себя он в качестве жаркого не рассматривает, причем даже в отдаленной перспективе. Что ж, я с ним солидарен.

Глава 5

Лесной народ и традиции гостеприимства

Казалось, время попросту остановилось. Ничего не происходило, ничего не менялось. Мы по-прежнему сидели на бревне, ловили на себе взгляды местных жителей, отвечали взаимностью. Вряд ли это можно назвать полезным занятием, ведь свое мнение об «аборигенах» у меня сложилось сразу – обычные они люди. Похоже, мирные. В глазах любопытство, в действия ни агрессии, ни угрозы.

Мы смотрели на них, они смотрели на нас, все до уныния стабильно, скучно и монотонно, но вот повеяло переменами.

Прежде всего, на «площади» стало меньше свободного места. Можно было подумать, что пришли еще люди. Прибавилось с полсотни человек, а то и больше. К примеру, подтянулось население соседних деревень, но нет, просто те, кто до того теснился в отдалении набрались смелости и приблизились к центру очищенного от растительности пространства.

Перемены же продолжались. Людское море взволновалось и забурлило. Энергично работая локтями, расталкивая толпу, на центр поляны вышли двое. Оба одинаково высокие, статные, мускулистые. Они несли массивное кресло, вырезанное из цельного ствола старого дерева. Трудно представить, какова его масса! Установили, выровняли, подложи-

ли несколько плоских камней под передние ножки для максимальной устойчивости и быстро удалились. Это добавило разнообразия уныло-статичной картине и стало своеобразным сигналом к действию.

Все собравшиеся на поляне дружно засуетились и принялись отталкивать друг друга от ее центра. Скоро образовался широкий живой коридор, по обеим сторонам которого ровно, будто по ниточке, выстроились местные жители. Один его конец упирался в кресло-трон, другой в наше бревно-скамейку.

Тишина, которую лишь немного разбавлял неуверенный шепот, сменилась разноголосым галдежом. Монотонный гул, слов не разобрать. Ограниченное пространство, множество людей. Некая систематизация, шум, ощущения, будто на концерт попал. Музыки не хватает, а к ней цветных фонарей. В остальном же один в один! Выступление рок-звезды. Уже скоро, вот-вот начнется! Фанаты теснятся, изо всех сил стараются занять место как можно ближе к любимому исполнителю. Даже чуточку неудобно, все-таки один из этих «артистов» я сам...

Толпа поволновалась и успокоилась, но на этом перемены не закончились, более того, торжественная часть только начиналась.

Где-то неподалеку заговорили барабаны (не иначе как кто-то подслушал мои мысли!). Невидимый с того места, где мы расположились музыкант мастерски отбивал ритм. Кра-

сиво так, со знанием дела. Кстати, что-то в этой мелодии грохота было знакомое, правда, трудно сказать что.

Неважно, да и не в этом дело. Под бой барабанов на «площадь» вернулись двое здоровяков, которые несколькими минутами ранее притащили трон. Они медленно приближались, шли вдоль живого коридора, созданного местными жителями. На мгновение остановились, помаячили за тронем, двигаясь боком, обошли его. Вышагивали парни неторопливо и чуточку даже торжественно. Под руки они вели старика с длинными белокурыми, если не сказать прозрачными, волосами. Судя по бесформенному одеянию – пончо из грязно-белой ткани, что заметно контрастировало с одеждой простых людей и массивному ожерелью, украшавшему худую шею, это был далеко не самый последний человек в деревне.

Размеренно, шаг-пауза, шаг-пауза, процессия приблизилась к нам. Я приподнялся – исключительно рефлекторное действие, привычка выработанная годами (неправильно это сидеть в присутствии старших!). Руку протягивать не стал, уже опытный, но и этого оказалось более чем достаточно. Охрана сработала молниеносно. Мускулистые парни закрыли собой старика, на меня же со спины набросились несколько человек и в мановение ока повалили на землю.

Вождя, а это был вне всяких сомнений вождь, отвели к креслу и усадили в него. Лежа в пыли, я отчетливо видел, как он внимательно посмотрел на меня, профессионально обез-

движенного, на моих товарищей, на которых нацелились с десяток копий, затем призывно махнул рукой.

В ответ на его жест подбежала девушка с синими глазами, та самая, что проявив заботу и сострадание, принесла нам кувшин, позволив утолить жажду. Она прошептала несколько слов старику в ухо, тот задумчиво кивнул, повернулся в нашу сторону и энергично мотнул головой. Охранники, вдавливающие меня в землю, ослабили хватку. Легко и как-то даже небрежно подняли. Усадили на место.

Все, желание подпрыгивать по поводу и без такового у меня отбили надолго.

Девушка спряталась за спинкой кресла, а старик медленно и неторопливо заговорил. Удивительный тембр, приятный, я бы даже сказал, молодой голос. Меньше всего можно было ожидать, что слова с такой интонацией вылетают из уст человека преклонного возраста. Да и сам язык. В нем слышался шум моря, шелест листвы и птичьи трели. Это одно из тех наречий, которые можно слушать вечно, не понимая ни единого слова.

Старик сделал паузу и внимательно посмотрел на нас. Вне всякого сомнения, он ждал, что мы что-то скажем в ответ. Вот только что сказать, а главное как!

К такому выводу пришел не я один. Карлос, глядя на вождя и изо всех сил стараясь не жестикулировать, чтобы не провоцировать охрану, выдал небольшой спич. Как несложно догадаться, я не понял ни слова, более того, даже предпо-

ложил, что панамец понимает язык местного племени и не просто понимает, а и говорит...

– Давайте-ка я попробую. Вы не станете возражать, а молодежь? – Алексей Николаевич прокашлялся и громко, стараясь максимально четко выговорить каждый звук, произнес несколько коротких фраз. Речь историка звучала не так эффектно, как слова вождя, но общая схожесть в плане звукового рисунка была ну просто-таки на лицо.

Не знаю, что сказал ученый, но это произвело впечатление. Люди, заполонившие площадь, которые смолкли, прислушиваясь к тому, что говорит их лидер, громко и, кажется, радостно загалдели. Старик на троне внимательнее посмотрел на нового для себя человека, владеющего языком его племени. Поднял правую руку, призывая к тишине. Его губы медленно зашевелились.

Из-за спинки кресла-трона выглянула девушка. Что-то спросила у вождя, тот кивнул, она быстро убежала. Почти сразу вернулась. В ее руках была небольшая табуретка. Она поставила ее правее кресла, сверху положила украшенную вышивкой подушечку и снова исчезла за спиной старика.

Один из охранников помог вождю встать. Тот показал пальцем на историка, после на табуретку. Алексей Николаевич понимающе кивнул и начал подниматься, но делал это крайне медленно, постоянно оглядываясь (наверняка учился на моих ошибках!). Подмигнул нам, повернулся, неторопливо пошел к трону и главному человеку селения.

Далее последовали изрядно затянувшиеся переговоры. О чем говорили, мы не имели ни малейшего представления, но судя по мимике и реакции людей, все складывалось неплохо, правда, не совсем понятно для кого.

Беседа историка с вождем затянулась без малого на два часа. Честно говоря, я чуть было не уснул. Дважды. Вряд ли все это время обсуждали что-то по-настоящему важное, скорее всего, были трудности с пониманием друг друга. Что ж, ради понимания можно и потерпеть...

В тот момент, когда я в очередной раз «клюнул носом» слышались громкие крики, их дополнил бой барабана. Двое охранников помогли старику подняться. Ученый встал сам. Оба участника переговоров слегка поклонились друг другу. Похоже, официальная часть подошла к финалу.

Вождя увели. Историк, улыбаясь улыбкой по-настоящему счастливого человека, вернулся к нам и, не дожидаясь распросов, выпалил:

– А что вы думали? Да, историк это не такой уж и бесполезный специалист. Многое знаем, а еще много чего умеем, – Алексей Николаевич обвел нас горящим взглядом. – Не знаю как вы, но лично я просто на седьмом небе от того, что все так обернулось. О таких приключениях и мечтать...

– Но кто они? Что за народ? Где мы находимся? Откуда вы знаете их язык? – наше нетерпение вылилось в водопад вопросов, конечно, далеко не все они звучали по-русски.

– Давайте не все сразу. По поводу языка, так я его и не

знаю! Я заговорил с вождем на юкатекском диалекте. По сути это язык племени майя, вернее один из них, один из доживших до наших дней. Он более всего распространен в районе полуострова Юкатан это с другой стороны Америки, но как видите, меня поняли. Да, не на все сто процентов, но и этого достаточно чтобы вести разговор. Кто они? Не знаю. Сами себя они называют Лесным народом, это самоназвание, именуйте их так, если вам от этого легче.

– Хорошо, – не вытерпел я. – Но вы ведь узнали, где мы находимся? Хоть примерно, хоть в общих чертах!

– Не то чтобы да, – историк пожал плечами. – Тут все сложно. У них нет какого-нибудь более или менее глобального видения окружающего мира. Я пытался расспросить, по-разному формулировал вопрос, но получал один ответ – в лесу. В принципе, это правда и с этим не поспоришь.

– Но они хоть подскажут нам, как выйти к людям? – не унимался я. – К цивилизованным людям. Нам же ничего от них не надо, только информация. Вы, конечно же, им сказали, что мы не имеем никаких дурных намерений и все такое...

– Понимаешь, это народ, который живет по тем же законам, по которым жили далекие их (да и наши тоже) предки. У них если друг то друг, если же враг... – историк широко развел руками. – В общем, для начала они должны определиться. В данный момент мы нечто среднее между гостями и пленниками.

– И когда они примут решение? – как-то все это мне не очень нравилось. Почему бы просто не сказать, идите товарищи и идите, вам вон туда, там бледнолицые, у них огненная вода и прочие блага цивилизации!

– Завтра утром вернется шаман, он сейчас занят, с духами беседует. А вот после возьмется и за нас, заглянет в наши души. Изучит нас, тогда все и станет понятно. Так что да, готовьте то, что у вас там припасено к осмотру, – историк просто светился от счастья. – И еще одно, не спешите расстраиваться, есть и по-настоящему хорошие новости. Мы приглашены на ужин и не в качестве... основного блюда...

Оказалось, нам выделили отдельную жилплощадь. Нельзя сказать, чтобы много места, но на общем фоне и это уже хорошо. Небольшой домик, скорее, большая деревянная коробка. Внутри ничего примечательного. Дощатый пол, именно доски, довольно старые, но судя по всему, пиленные не вручную. Это подтверждало мою слабенькую теорию о том, что здания ранее служили пристанищем людям, которые ближе к цивилизации. Прав я или нет, трудно сказать, но даже если и прав, что нам это дает? Правильно, ничего, лишь блеклую иллюзию понимания окружающего мира.

Мебели как таковой не наблюдалось. На полу циновка. Своеобразный ковер ручной работы, сплетенный из совершенно сухих, но все еще гибких лиан. Мастерски сделано, просто и практично. Собственно, это и все. Коврик – напольное покрытие он же кровать, но что еще надо уставшему пу-

тешественнику, которого судьба забросила куда-то на край света!

Осмотрелись. Переглянулись. После постоянных ночевков на свежем воздухе небольшая комнатка казалась вершиной уюта и комфорта, а то и вовсе маленькими царскими хторами. Разложились. Забросили автоматы в дальний угол, предварительно отсоединив и опустошив магазины. Это исключительно на тот случай, если кто-то из местных проявит чрезмерное любопытство. Так сказать, чтобы любознательность не стала причиной трагедии.

Когда мы снова вернулись на площадь, там уже весело горел костер, языки которого (так казалось снизу) поднимались до верхушек ближайших деревьев. У огня сушили женщины. На камни, разложенные вокруг «огненного цветка», пользуясь изрядно обгорелой рогатиной, они ставили глиняные горшочки, закрытые глиняными же крышками. Их содержимое быстро закипало, к режущему глаза едкому дыму примешивался не просто приятный, а буквально сводящий с ума аромат.

Конвейер по приготовлению пищи работал как часы. Одни горшочки забирали, на их место ставили другие. В них что-то аппетитно шипело, пахнувший какими-то местными травами пар смешивался с дымом, все это дразнило рецепторы и вызывало заунывное урчание в животе.

Сухая древесина быстро сгорела, оставив после себя высокий курган из раскаленных углей. Тут-таки над ним по-

явился вертел. Деревянная конструкция, две треноги, которые удерживали железный прут с одним загнутым концом. Почетное место на вертеле заняла освежеванная туша – похоже, какой-то дальний родственник домашнего барана или козла. Та быстро покрылась корочкой, а концентрация запахов в воздухе достигла критического уровня.

Практически все было готово для начала мероприятия. Вместо столов разложили циновки, точно как те, что в нашем домике, но узкие и длинные. Они образовали кольцо, в центре которого тлели угли гаснущего костра. Расселись. Нам (вне всяких сомнений это хороший знак) выделили место рядом с вождем и синеглазой девчонкой, которая оказалась его внучкой. Конечно, нас представили и познакомили, вот только имя старика я почти сразу забыл, слишком длинное оно и трудное к восприятию. Внучку звали проще – Пэмуя. Тоже не слишком привычно, но хоть коротко. Кстати, имя ее непростое, у него значение есть. Луна, что отражается в воде! Красиво...

Между нами и местной верхушкой посадили нескольких мускулистых парней. Вряд ли это случайность, скорее предусмотрительность. Не до конца нам доверяли, да и ладно...

Ужин удался на славу. Сочное свежее мясо быстро восстановило растроченные силы и вернуло расположение духа. К нему прилагалось своеобразное рагу из местных корнеплодов. Какие-то мягкие полупрозрачные кусочки волокнистой массы, томленной в горшочках. Вместо хлеба – ле-

пешки, вкусные, но намертво прилипающие к зубам. Чтобы нивелировать все мелкие неудобства, вызванные непривычной пищей, вынесли огромные кувшины с напитком, по вкусу напоминающим тот, которым нас угощали днем, но гораздо более концентрированным.

Подозрительная жидкость. Конечно, я далеко не сразу понял, что с нею что-то не так. Сначала приложился по полной, а вот уже после! Не знаю, что это и из чего сделано, но после первого же «подхода» у меня слегка закружилась голова, а после третьего весь мир покачнулся и пустился в пляс.

Быстро стемнело, но пиршество продолжалось. Добавили немного освещения. Один из охраны вождя сбегал в ближайшую хижину и принес несколько металлических факелов на длинных заостренных ручках. Он прошелся по полянке, воткнул осветительные приборы в землю, прошелся еще раз и зажег каждый из них. Тут еще кто-то подбросил хвороста в почти догоревший костер, тот вспыхнул с новой силой. От вида колышущегося пламени сразу повеяло чем-то первобытным, добрым, живым и настоящим.

В тот же миг убрали часть циновок и освободили место для танцев. Ожил барабан, за ним еще один. В четыре руки незримые музыканты где-то среди деревьев отбивали ритм. Темп все нарастал, звал и настаивал. От него даже у меня, у далеко не самого большого поклонника Терпсихоры с ее шумными развлечениями, ноги напряглись и задрожали, готовые пуститься в пляс.

Первыми на свободное пространство вышли парни с луками и копьями. Двигаясь в такт барабанам, они выполняли замысловатые движения, имитируя охоту, а то и вовсе сражение. К ним подключились девушки. Их танец был менее воинственным, но более зажигательным. Не засмотреться на удивительно-природную грацию и гибкость было попросту невозможно.

Нам также предложили поучаствовать. Честно говоря, я даже попытался, но последствия «дегустации» не позволили толком стать на ноги. Стоило лишь немного выровняться, как земля начала стремительно приближаться. Я упал. Чудом успел выставить вперед руки. На этом танцы и закончились. Оставалось только заставить себя сесть, глуповато улыбнуться и развести руками...

В отличие от меня, на Педро напиток подействовал совершенно иным образом. И до того энергичный, парень буквально светился. Он так вился вокруг внучки вождя и так вытанцовывал, что потенциальные кавалеры из местных были вынуждены признать за ним первенство. Да и как тут не признаешь, если по всему видно – она также ему симпатизирует!

Танцоры сменяли друг друга, а барабанщики продолжали без усталости отбивать ритм. Последним из того, что увидел я, было танго в исполнении Карлоса и Розалинды. Панамец с огромным трудом добился от музыкантов более или менее подходящего музыкального рисунка, и они вдвоем с супру-

гой покорили местных жителей своим мастерством.

Вечер плавно перетек в глухую ночь, но этого я не заметил. Усталость, подкрепленная творением местных виноделов, окончательно свалила меня с ног. Я уснул просто за «столом». Неудобно конечно и не только в плане выбранного ложа, зато утро началось рано, и было оно на удивление бодрым и даже чуточку добрым.

Глава 6

Национальный колорит или раз шаман, два шаман

Проснулся я с первыми лучами солнца, чувствуя невероятный прилив сил и небывалый энтузиазм. Мигнул глазами. Непроизвольно улыбнулся, вот что значит друзья! Не оставили меня под открытым небом, перенесли в наше временное жилище. Огляделся. Все крепко спали, не было только историка. Понимая, что сон ушел и уже не вернется, я встал и вышел наружу, где тут-таки наткнулся на ученого. Тот с восторгом, граничащим с благоговением, вертел в руках один из тех факелов, что прошлым вечером освещали поляну. Заметил меня, протянул руку, пожал, здороваясь. Хорошо, никто не видел. Опять набросятся, повалят на землю...

– Вряд ли это создано нашими новыми друзьями. Древняя вещь, мастерская работа, – сказал Алексей Николаевич, медленно поворачивая выкованный неизвестным кузнецом металлический цветок.

Именно так, цветок. Никакой унылой утилитарности, не факел, а настоящее произведение искусства. Длинная ручка с заостренным концом стилизована под стебель. Природные формы, слегка изогнутые линии. На верхнем конце пять ажурных лепестков. Они, подчеркнутые маленькими коваными чашелистиками образовывали бутон, что лишь начал открываться. Пространство внутри заполняли тканью или

растительными волокнами, пропитывали чем-то горючим. Красиво, оригинально, практично.

– Не знаю, вам виднее. В любом случае очень даже симпатично, – пожал плечами я и добавил: – А хорошо здесь все-таки, ни электричества, ни электроники, никаких происков цивилизации! Просто как в детство вернулся, опять на каникулы в село к бабушке укатил. Помню, у нее частенько свет отключали, тогда свечи зажигали или лампу керосиновую. Как освещение не очень, но атмосфера! Интересно, а они где горючее берут? Не думаю, чтобы поблизости заправка была.

– Чувствуешь запах? – историк подвинул железный цветок ближе ко мне.

– Вонючее что-то... Нефть?

– Точно! Смотри, когда выберемся отсюда, не проговоришься, не то налетят какие-нибудь «переносчики демократии» и закончится простое человеческое счастье затерянного в джунглях племени...

Тишину и спокойствие дремлющего селения взорвали барабаны. Вряд ли это обычная побудка. Слишком уж торжественно они звучали, словно марш играли.

Разбуженные грохотом из домиков начали выходить люди. Они спешили на «площадь». Пробегали мимо, улыбались. Похоже, мы им действительно понравились...

За нами пришли двое парней с внушительного вида копьями в руках. Не стану утверждать, похоже, это те самые здоровяки, которые сопровождали вождя во время вчераш-

него «знакомства». Они не сказали ни слова, пользуясь исключительно языком жестов, попросили следовать за ними.

Ни возражать, ни препираться повода не было, и вот уже через минуту мы вышли на центральную поляну селения, где стали свидетелями, а отчасти и участниками занимательного ритуала.

В общем и целом возвращение шамана к людям после вынужденного многодневного отшельничества это мероприятие, которое оставляет неизгладимое впечатление, во всяком случае, на мировоззрении человека не избалованного подобного рода зрелищами. Вот веет от всего этого подлинным мистицизмом, отдает своеобразной романтикой с колдовской подоплекой. Начинаешь задумываться о себе, о жизни, о высших силах, которые ведут нас и управляют нашими поступками. Конечно, это если сможешь сдержать себя и не рассмеяться...

Да, мы снова оказались на «площади» у уже хорошо знакомой скамейки. Барабаны, что разбудили деревню, а после утихли, опять ожили. Теперь их было гораздо больше. Размеренные отзвуки ударов доносились одновременно со всех сторон, переплетались, создавая удивительную звуковую картину. Темп усиливался, громкость возрастала. Повинуясь ему, люди, что обступили нас, принялись пританцовывать, кивать головами и раскачиваться, будто вся деревня разом погружалась в синхронный глубокий транс.

В одно мгновение барабаны смолкли. Людское море отхлы-

нуло от центра полянки, будто от эпицентра взрыва. На очищенном же от растительности участке леса остались мы, но не одни. Всего в паре шагов от меня, возникший буквально из пустоты, материализовался незнакомец, облаченный в коноусообразный плащ из грубого домотканого полотна серого цвета, расшитого яркими цветными нитками.

Некоторое время новый участник представления не двигался. Можно было даже предположить, что это и не человек вовсе, а некий... тотем, установленный кем-то из толпы.

К незнакомцу в плаще подбежал молодой паренек, скорее, мальчишка. Он что-то прошептал, остановившись в полшаге от «изваяния», кивнул и быстро затерялся среди людей. Данное действие стало прологом к продолжению. Вообще, если отключить логику и дать волю воображению, можно предположить, что парень прошептал бездушному истукану некое заклятие, отчего тот ожил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.